

АЙДЫН БАЛАЕВ
**АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
1917-1920 ГГ.**

СОДЕРЖАНИЕ

- ПРЕДИСЛОВИЕ
- АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (ФЕВРАЛЬ - НОЯБРЬ 1917 г.)
 - ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К СОЗДАНИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ОКТЯБРЬ 1917 г. - МАЙ 1918 г.)
 - ПЕРВЫЕ ШАГИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (МАЙ - НОЯБРЬ 1918 г.)
 - СТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ДЕКАБРЬ 1918 Г. - ДЕКАБРЬ 1919 Г.)
 - ПАДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1920.)
- ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ДОКУМЕНТЫ

- ПРОСТРАНСТВО
 - О НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА
 - ПРОГРАММА ТЮРКСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФЕДЕРАЛИСТОВ «МУСАВАТ»
 - ЗАКОН об учреждении Дипломатических миссий Азербайджанской Республики в Западной Европе, Америке, Германии и Советской России и Упразднении Азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, принятый парламентом 22 апреля 1920 г.
 - ЗАКОН об образовании Азербайджанского парламента
 - ЛИЧНЫЙ СОСТАВ СЛУЖАЩИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
 - СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
-

*Отдавшим жизнь за
свободный, демократический,
единый Азербайджан –
посвящается!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпоха сталинизма и годы застоя оставили свое тяжелое наследие в исторической науке, которая оказалась фактически разгромленной. Причем, в условиях, авторитарного режима страдал, в первую очередь, наиболее интеллектуальный слой историков, в результате чего судьба исторической науки оказалась в руках касты историков-конъюнктурщиков, которая с удовольствием выполняла любую команду сверху, замалчивая или, того хуже извращая историю, предпочитая действовать, а не думать.

В течение многих Десятилетий- с упорством, достойным лучшего применения, нас пытались убедить в том, что зарубежные советологи являются фальсификаторами нашей истории, а теперь выясняется, что азербайджанскую историю следует защищать от своих, доморощенных фальсификаторов. Это тем более злободневно, что многие горе-историки, на волне этих фальсификаций ставшие кандидатами и докторами наук, а кое-кто даже академиками, продолжая занимать ключевые посты в системе научной бюрократии до сих пор, определяют направление дальнейшего развития азербайджанской исторической науки. Иначе чем объяснить тот факт, что важные перемены происходящие сегодня в исторической науке, когда идет пересмотр многих концептуальных основ и методологических постулатов, никак не отражается в азербайджанской исторической науке. Видимо это связано и с тем, что у нас в Азербайджане особенно долго и основательно охаивали и поливали грязью свою историю, особенно усердно пытались вычеркнуть целые страницы нашей истории из народной памяти. Особенно старались стереть с исторической памяти народа 1918—1920 года, время создания Азербайджанской Демократической Республики — первой республики на всем мусульманском Востоке, когда была возрождена азербайджанская государственность. Какими только несправедливыми эпитетами не сопровождали имена славных сынов азербайджанского народа — М. Э. Расулзаде, Ф. Х. Хойского, А. М. Топчибашева и других, стоявших у истоков азербайджанской независимости. Однако тщетными оказались попытки манкуртов. Эти имена, с честью выдержав испытание временем, пройдя через сталинские застенки и удушливую атмосферу застоя, сегодня являются моральной опорой азербайджанского народа, ведущего

нелегкую борьбу за свою свободу и независимость, а также за территориальную целостность своей родины.

Поэтому в условиях, когда наша историческая наука фактически парализована, мы сочли своим долгом открыто и честно ознакомить читателей с основными событиями, связанными с предысторией и историей Азербайджанской Демократической Республики, не претендуя при этом на детальный анализ происходивших процессов.

Сегодня азербайджанским историкам следует решительно избавиться от шаблонов и стереотипов отказаться от вульгарной, антинаучной схемы азербайджанской истории и не надеяться на то, что правда все равно выйдет наружу. Как подчеркивал Б. Брехт правды наружу выйдет ровно столько, сколько мы ее вытащим...

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (ФЕВРАЛЬ — НОЯБРЬ 1917 г.)

С победой Февральской революции азербайджанское национальное движение вступило в качественно новый этап своего развития: от постановки и обсуждения на страницах печати проблем в основном национально-культурного характера, от теоретических дискуссий и споров оно перешло к выдвижению и решению чисто политических задач, к непосредственной практической деятельности.

Свержение царского режима, превратившего Российскую империю в «тюрьму народов», в Азербайджане, как и по всей стране, было встречено с большим воодушевлением. Один из лидеров азербайджанского национального движения М. Э. Расулзаде в те дни писал: «Все народности России достигли хранившейся в их сердцах цели. Пал деспотизм, этот кровавый жандарм, враг всего народа». Далее он выражал надежду, что «созданная благодаря усилиям пострадавших народов, жаждущих свободы рабочих и героев-воинов, Учредительное Собрание, вне сомнения, создаст новые условия для всех народов, населяющих Россию».[1]

6 марта 1917 г. Временное Правительство, обращаясь к народу, обещало проводить в жизнь основные демократические свободы и немедленно приступить к созыву Учредительного Собрания, которое должно было установить форму правления в стране и принять ее новую конституцию. 22 марта Временным Правительством для управления Закавказьем был создан Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ). В состав этого органа вошли: В. Харламов (председатель), М. Пападжанов, М. Джафаров, А. Чхенкели и К. Абашидзе. Однако ОЗАКОМ не пользовался достаточным авторитетом в регионе и вынужден был разделить власть на местах с Советами рабочих

и военных депутатов и различными национальными комитетами и организациями, возникшими сразу после революции. В этом отношении Азербайджан не составлял исключения. После февральских событий вышла из подполья партия «Мусават», возникли новые политические партии (партия федералистов в Гяндже национальная партия «Иршад» в Эривани). Однако, ни одна из этих партий в первые дни после Февральской революции еще не была в состоянии единолично руководить национально-демократическим движением. Поэтому различными кругами азербайджанской общественности, с целью консолидации сил, делались попытки создать комитеты и общества, куда вошли бы представители различных политических сил. Наиболее влиятельным и авторитетным из них оказался Временный Комитет Бакинских мусульманских общественных организаций, созданный 29 марта 1917 г. Председателем Комитета был избран М. Г. Гаджинский, его заместителем М. Э. Расулзаде. В воззвании опубликованном Комитетом, говорилось: «В целях ознакомления широких мусульманских масс с исторической важностью переживаемого момента, объединения всех мусульманских общественных сил путем создания соответствующих организаций для выяснения и популяризации национально-политических идеалов образовался совет Бакинских мусульманских общественных организаций, который избрал из своей среды временный комитет, именуемый «комитетом Бакинских мусульманских общественных организаций».[2]

Он призвал всех забыть личные обиды и разногласия и объединиться вокруг национально-политических лозунгов.

Комитет мусульманских общественных организаций сыграл решающую роль в организации и проведении Общекавказского мусульманского съезда, который в реальной действительности являлся форумом азербайджанских политических сил и принял политическую программу азербайджанского национального движения. На съезде был представлен весь спектр азербайджанских политических сил, во всем его многообразии — от представителей духовенства до членов большевистской партии — Н. Нариманова и М. Азизбекова. Съезд, проходивший в Баку с 15 по 20 апреля, проанализировав текущую ситуацию, определил национально-политические задачи азербайджанской нации и пути их достижения. Доклад по главной проблеме - политическому устройству страны - сделал М. Э. Расулзаде. В основу доклада была положена идея федеративной демократической республики. Докладчик отметил, что централизация власти в таком территориально обширном и в национальном отношении разнообразном государстве, как Россия, не соответствует началам свободного общежития народов и поэтому непригодна для правильного развития государственной

жизни России. «Сама история,— подчеркнул М. Э. Расулзаде,— на примере Тамерлана, Чингисхана, Александра Македонского и римских императоров свидетельствует о том, что никакая сила, кроме свободно выраженного желания составить государственный союз, не может создать прочного единения между отдельными национальностями, входящими в государство».[3]

Докладчик потребовал предоставления каждой отдельно национальной группе в России права свободного самоопределения. Обособленные таким путем отдельные автономные народы, по мнению М. Э. Расулзаде затем образовали бы союз народов России. Для решения вопросов внешней политики, вопросов войны и мира, для управления общегосударственным достоянием (железные дороги, почта, телеграф и т. д.) предполагалось образовать общесоюзный совет из представителей всех автономий.[4]

После продолжительных прений съезд почти единогласно принял следующее постановление: «признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеративных началах».[5] Съезд решил поддерживать Временное Правительство в той степени, в которой оно будет последовательно проводить в жизнь принципы декларации 6 марта. В вопросах войны и мира съезд занял радикальную позицию, потребовав немедленного прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций.[6]

В центре внимания делегатов съезда были также межнациональные проблемы. Мы специально акцентируем внимание читателей на этом моменте, поскольку на протяжении десятилетий наши чиновники от исторической науки, страдающие национальным нигилизмом, обвинили лидеров азербайджанского национально-демократического движения в махровом национализме и в прочих, этому подобных, «измах».

Открывая съезд, А. М. Топчибашев заявил: «Политика старого русского правительства в отношении к населяющим Россию нерусским народностям была политикой натравливания этих народов друг против друга. Столкновение между армянами и азербайджанцами объясняется именно этой зловерной политикой человеконенавистничества. И если азербайджанцы, а за ними и другие народы Кавказа, хотят встать на действительный путь обновления и освобождения, то они должны пойти в Учредительное Собрание объединенными и связанными общими стремлениями и идеалами».[7]

Также интересно отметить, что от имени армянских общественных организаций небезызвестный Х. А. Вермишев, приветствуя съезд, сказал: «Куда бы не повела кавказских мусульман их свободная воля, армяне всегда будут с ними, т. к. в душе армян живет непобедимая потребность единения с мусульманами».[8]

Съезд выразил решимость азербайджанского народа «всемерно поддерживать все народности Российского государства в их стремлении к осуществлению их национально-политических идеалов, основанных на демократических началах; в частности, в отношении народов Кавказа съезд признал необходимым тесное с ними сближение в целях осуществления общих демократических идеалов на началах взаимного уважения».[9] Не вина азербайджанских политических лидеров и азербайджанского народа, что в дальнейшем не удалось добиться такого сплочения между народами Кавказа.

На съезде обсуждались проблемы образования. На основе доклада Э. Эфендизаде по данному вопросу было принято решение о введении всеобщего, обязательного и бесплатного обучения на азербайджанском языке. Для подготовки преподавательских кадров предполагалось открыть учительские семинарии и институты. Съезд выступил за создание университета с преподаванием на азербайджанском языке.

С целью финансирования реализации намеченных общественно-политических и культурных задач, и в первую очередь школьных дел, был создан национальный фонд. Первое пожертвование на счет фонда в сумме 50 тыс. рублей, сделал Г. З. Тагиев, выступление которого съезд приветствовал долгими аплодисментами.[10] Символический случай произошел на съезде после выступления двух женщин-азербайджанок - Ш. Эфендизаде и С. Талышхановой, горячо встреченных делегатами. Однако выступивший после них бывший бакинский казий Ага Мир Мамед Керим осудил этих женщин за их выступление с открытым лицом перед мужчинами, как противоречащее догматам шариата, чем вызвал бурю негодования. Почти весь зал с возгласами «долой» заставил оратора спуститься с трибуны. По инициативе М. Э. Расулзаде съезд принял резолюцию по женскому вопросу, в которой отмечалось, что «когда женщины всех остальных народов наравне с мужчинами участвуют в общественно-политической жизни, способствуя тем самым успеху своей нации, азербайджанка не может и не должна оставаться в затворничестве». Резолюция подчеркнула необходимость уравнивания азербайджанки с мужчинами в политических и гражданских правах.[11]

Таким образом, как свидетельствуют принятые решения, съезд стал подлинным триумфом демократических сил в азербайджанском национальном движении. Решения съезда показали, что национальному движению азербайджанского народа чужды всякие проявления национальной ограниченности и консерватизма, и занимая по основным вопросам текущего момента прогрессивно-демократические позиции, оно идет в авангарде революционного движения не только мусульманских и тюркских народов, но и всей России. Первый Всероссийский мусульманский съезд подтвердил эту истину.

На проходившем с 1 по 11 мая 1917 г. в Москве I Всероссийском мусульманском съезде по главному вопросу - о форме государственного устройства страны - столкнулись две противоположные позиции. По этому вопросу на обсуждение делегатов были представлены две резолюции. Так, резолюция Ахмеда Цаликова предлагала сохранить в России унитарное государство, предоставив мусульманским народам России лишь культурно-национальную автономию. По мнению А. Цаликова, «реорганизация российского государства на территориально-федеративных началах не соответствовала интересам широких слоев мусульманского населения».[12]

Автором второй, более радикальной резолюции, отражающей точку зрения азербайджанского национального движения, был М. Э. Расулзаде. Эта резолюция считала «формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, демократическую республику на национально-территориально-федеративных началах».[13]

Съезд с большинством голосов (446-за, 271-против) принял резолюцию М. Э. Расулзаде, что свидетельствовало о большой политической победе лидеров азербайджанского национального движения.

Политическая жизнь Азербайджана летом и осенью 1917 г. продолжала стремительно развиваться. В июне произошло слияние «Мусават» с тюркской партией федералистов. В том же месяце в Баку образовалась группа азербайджанских эсеров. В сентябре возникла партия «Иттихад» («Мусульманство в России»), впоследствии ставшей главным конкурентом «Мусавата» во внутривнутриполитической жизни Азербайджана. Девизом партии «Иттихад» было единение всех сил мусульманской демократии без различия национальности. «Иттихад», выступая за демократическую республику на широких федеративных началах, призывал всех мусульман общими усилиями, рука об руку, с подлинной российской революционной демократией, закрепить завоеванную свободу и добиться ее и для мусульман, гибнущих под игом европейского капитализма и империализма».[14]

Несмотря на возникновение различных политических партий и организаций, к концу лета 1917 г. доминирующее положение партии «Мусават» в политической жизни Азербайджана уже не вызывало никаких сомнений. «Мусават» твердо стоял на позициях революционной демократии, что еще раз наглядно продемонстрировали события, связанные с корниловским мятежом.

Партия, «Мусават» резко осудила выступление Корнилова, как «дерзкое проявление контрреволюционного движения и призвала «к единству и сплочению революционной демократии, независимо от партийной и национальной принадлежности».[15] Руководство партии «Мусават» обратилось также в Исполнительный комитет Бакинского Совета с просьбой предоставить ей место в «Бюро борьбы с контрреволюцией». Однако Исполнительный комитет Совета, возглавляемый С. Г. Шаумяном, отклонил эту просьбу под тем предлогом, что «Мусават» не является партией, объединяющей широкие слои мусульманской демократии.[16] Хотя руководители Бакинского Совета были прекрасно осведомлены о том, что подавляющее большинство азербайджанской демократии идет за этой партией и ни одна власть в Азербайджане без опоры на «Мусават» не может быть жизнеспособной. Уже в это время руководители Бакинского Совета сознательно взяли курс на изоляцию азербайджанских демократических сил, и в частности «Мусавата», что имело далеко идущие последствия.

Об огромном авторитете «Мусават» среди населения свидетельствовали результаты новых выборов в Бакинский Совет, проведенных 22 октября и охвативших только городские районы Баку. Голоса выборщиков распределились следующим образом:

Мусават.....	9617 голосов
Большевики.....	3823 « »
Эсеры.....	6305 « »
Меньшевики.....	687 « »
Дашнакцутюн.....	5288 голосов[17]

Таким образом, «Мусават» даже в многонациональном Баку, значительно опередив все другие партии, собрал около 40% голосов, что отражало реальное соотношение политических сил в городе. Если учесть, что партия занимала доминирующее положение и в сельских районах Азербайджана, то нетрудно догадаться о том, что «Мусават» являлся политическим авангардом азербайджанской нации. Несмотря на внушительную победу, «Мусават» отказался войти в состав Бакинского Совета, что было явным просчетом лидеров партии, за который очень

скоро пришлось дорого поплатиться. М. Э. Расулзаде по этому поводу заявил: «Мусаватская партия в принципе не возражает против передачи власти Советам, но ввиду того, что Бакинский Совет не был избран на демократической основе, а также ввиду того, что в нем не представлено крестьянство, «Мусават» отказывается передать власть указанному Совету, и не войдет в его Исполнительный Комитет».[18]

В конце октября 1917 г. в Баку состоялся I съезд партии «Мусават», определивший тактику и стратегию партии в предстоящей политической борьбе и принявший новую программу партии. Вот некоторые основные положения этой программы:

- государственный строй в России, должен быть в форме федеративной демократической республики, на началах национально-территориальной автономии. Партия добивается автономии Азербайджана;

- свобода слова, совести, печати, союзов, собраний, стачек должны быть утверждены конституцией и гарантированы государством;

- все граждане, без различия вероисповедания, национальности, пола и политического убеждения, равны перед законом. Паспортная система упраздняется. Всякому предоставляется полное право передвижения как в пределах своей страны, так и выезд за пределы государства без всяких специальных на то разрешений;

 - для всех служащих и рабочих устанавливается 8-часовой рабочий день;

 - все казенные, удельные, дворянские и частновладельческие земли раздаются крестьянам бесплатно и безвозмездно;

 - суды подчиняются лишь законам, и впредь, до утверждения постановлений полномочных судебных органов, ни один гражданин не подлежит наказанию;

 - всеобщее, бесплатное и обязательное начальное и высшее начальное обучение.[19]

Съезд поручил ЦК партии принять меры в направлении практической реализации территориально-национальной автономии Азербайджана. Для обеспечения безопасности азербайджанского народа было решено приступить к созданию национальной армии.

Первый съезд «Мусавата» осудил позицию духовенства во главе с Шейхом Гани, который выступил во время выборов в Бакинскую городскую управу против партии и объявил ее цели противоречащими шариату. Съезд потребовал от духовенства быть нейтральным и не вмешиваться в политическую борьбу.

Во время работы съезда было получено сообщение о революции в Петрограде и свержении Временного Правительства.

Так закончился период, ставший лишь прелюдией к великим сражениям на пути созидания независимого азербайджанского государства.

[1] Каспий, 1917, 8 марта.

[2] Каспий, 1917, 6 апреля.

[3] Каспий, 1917, 19 апреля.

[4] Каспий, 1917, 19 апреля.

[5] Каспий, 1917, 19 апреля.

[6] Там же.

[7] Каспий, 1917, 18 апреля.

[8] Там же.

[9] Каспий, 1917, 21 апреля.

[10] Каспий, 1917, 18 апреля.

[11] Каспий, 1917, 23 апреля.

[12] Программные документы мусульманских политических партий. Оксфорд, 1985, с. 15.

[13] Программные документы мусульманских политических партий, с. 11.

[14] Каспий, 1917, 26 октября.

[15] Каспий, 1917, 3 сентября.

[16] Каспий, 1917, 12 сентября.

[17] Каспий, 1917, 25 октября.

[18] Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. – Баку, 1927, с. 107.

[19] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 1, ед. хр. 56, л. 5.

ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К СОЗДАНИЮ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ОКТЯБРЬ 1917 г. — МАЙ 1918 г.)

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде достигло Баку 26 октября. В тот же день состоялось экстренное собрание с участием представителей различных политических партий, профсоюзов, воинских частей и Каспийской флотилии, где обсуждался вопрос о власти. Меншевикам, эсерам и дашнакам, несмотря на активное противодействие большевиков, удалось добиться решения о создании Комитета общественной безопасности в качестве высшего государственного органа власти в Баку. Левые эсеры также проголосовали за создание данного Комитета.

Не согласившись с таким решением, большевики решили вынести вопрос о власти на обсуждение широких масс. Со второй попытки, 2 ноября на конференции

расширенного Бакинского Совета большевикам удалось добиться объявления Бакинского Совета высшей властью в городе. Был избран новый состав Исполнительного Комитета Бакинского Совета, куда вошли М. В. Басин, Н. П. Вацек, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, С. Г. Шаумян и другие. Председателем Исполкома Бакинского Совета был вновь избран С. Г. Шаумян.

Следует подчеркнуть, что большевистские организации в Азербайджане, как и во всем Закавказье, были немногочисленными, имея наибольшее влияние среди русского населения и солдат, а также у отдельных представителей местной интеллигенции. Представители коренных народов региона в подавляющем своем большинстве шли за национальными партиями. Однако, недостаток численности большевики компенсировали чрезвычайной активностью и почти фанатичной преданностью своим идеалам. Именно благодаря этим качествам они, являясь меньшинством в Бакинском Совете, заняли все ключевые посты в его Исполкоме, включая пост его Председателя. Что касается «Мусавата», то партия доброжелательно встретила Октябрьскую революцию, с которой она связывала свои надежды на реализацию права на самоопределение наций, вплоть до отделения и создание автономного Азербайджана. В резолюции по текущему моменту, принятой партией «Мусават» 7 ноября, говорилось: «Вся деятельность Временного Правительства, в особенности его внешняя политика, направленная к затягиванию мировой войны, и позиция, занятая им по отношению к национальным требованиям народов России, не могла удовлетворить российскую демократию и делала очевидным скорое падение этого правительства». Далее в резолюции отмечалось, что «переход власти в руки лишь одной определенной партии демократии может всецело подвергнуть опасности саму революцию, в результате чего неминуемо усиление и торжество контрреволюции. Исходя из этой общей позиции, партия «Мусават» считает, что власть должна быть демократической, однородной и создана из представителей революционной демократии, без различия национальности и партии, сообразно реальной силе каждой партии».[1] При этом «Мусават» указал на нецелесообразность «ликвидации конфликта, возникшего среди бакинской демократии, путем подавления большевизма». «Мусават», находя необходимым мирное решение конфликта, «призвал всю демократию к тактике примирения и, признав действия «Революционного Комитета общественной безопасности» вредными для политики примирения и соглашения, заявил о невозможности для себя участвовать в этом комитете».[2]

Расширенное заседание Бакинского Совета встретило данную резолюцию «Мусавата» продолжительными аплодисментами. Заручившись поддержкой

«Мусавата», Бакинский Совет 12 ноября принял решение о роспуске Комитета общественной безопасности. Комитету ничего не оставалось, как подчиниться этому решению.

Таким образом, в первые дни после Октябрьской революции большевики и «Мусават» в Баку практически по всем основным вопросам текущего момента занимали аналогичную или близкую позицию. Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, парадоксальность такого положения, оно имело свою логику и диктовалось условиями политической ситуации.

Лидеры «Мусавата» отдавали себе отчет в том, что великодержавная политика меньшевиков и эсеров, в случае их прихода к власти, вряд ли что-либо изменит в положении национальных меньшинств России, в том числе и азербайджанского народа. Поэтому «Мусават» проголосовал за роспуск Комитета общественной безопасности, состоявшего в основном из меньшевиков и эсеров. В отличие от двух последних, проповедовавших идею «единой и неделимой России», а также дашнаков, чья националистическая политика своим острием была направлена против азербайджанцев, большевики в то время были единственной партией, провозгласившей принцип самоопределения наций, вплоть до отделения. Это пробудило надежду у руководства «Мусавата», что большевики сдержат свои обещания и предоставят Азербайджану право на самоопределение. Эта надежда у них укрепилась еще больше после первых декретов Советской власти. 2 ноября 1917 г Советское правительство обнародовало «Декларацию прав народов России», провозгласившей принципы национальной политики новой власти:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».[3]

Вслед за этой декларацией Совет народных комиссаров принял «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока», в котором, в частности, отмечалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно, Вы имеете право на это».[4]

В вопросах войны и мира, большевики и «Мусават» также занимали одинаковую позицию. В отличие от меньшевиков, эсеров и дашнаков, выступавших за продолжение войны до победного конца, эти партии были за немедленное прекращение войны и заключение мира без аннексий и контрибуций.

Программа «Мусавата» по рабочему вопросу, принятая на I съезде партии, полностью совпадала с программой-минимум большевиков по данному вопросу.

Однако, сотрудничество между «Мусаватом» и большевиками носило чисто конъюнктурный характер, тогда как стратегические цели этих партий резко расходились. По мере того как «Мусават» становился все сильнее, отношения между ним и Бакинским Советом все более ухудшались. Конференция мусульманских национальных комитетов Закавказья (9—12 ноября 1917 г., Баку), проходившая под руководством «Мусавата», решила срочно созвать национальное Учредительное Собрание с целью реализации права на самоопределение и создания автономного Азербайджана. На конференции было подчеркнуто, что «характер момента требует от руководителей судеб нации решительности и определенности, а также умения объединить все живые силы нации в общей упорной работе и создать новую автономную единицу в Российской федерации».[5] Решения конференции были явным сигналом к отделению, хотя Бакинский Совет предпочел открыто не реагировать на это. Однако столкновение между этими двумя политическими силами было неизбежным и Совет тщательно готовился к удару по «Мусавату».

Тем временем, С. Г. Шаумян продолжал укреплять свои позиции. 16 декабря 1917 г. на заседании Совета Народных Комиссаров по предложению И. В. Сталина С. Г. Шаумян был назначен Чрезвычайным комиссаром Кавказа.

Власть Бакинского Совета дальше окрестностей города не распространялась. Остальная часть Закавказья управлялась Закавказским комиссариатом, созданным 11 ноября 1917 г. взамен ОЗАКОМа. В Закавказское правительство, возглавляемое Е. Гегечкори, вошли трое представителей Азербайджана: Ф. Х. Хойский, М. Ю. Джафаров и Х. Хасмамедов.

Интересно отметить, что, потерпев неудачу при захвате власти в Тифлисе, руководители грузинских большевиков — Ф. Махарадзе, Б. Мдивани, О. Торошелидзе и другие, наотрез отказались от подготовки вооруженного восстания вопреки указаниям В. И. Ленина и И. В. Сталина. Грузинские большевики заявили, что они «решительно и определенно заявляют, что не собираются выходить за пределы Тифлиса. Ни одного выстрела! Ни одна пуля не должна пронзить грудь рабочего, грудь

солдата! Мы всегда были убеждены в том, что вопрос, который вызвал конфликт, может быть разрешен мирным путем».[6]

23 февраля 1918 г. в Тифлисе открылся Закавказский Сейм — законодательный орган Закавказья. В его состав вошли депутаты, избранные от Закавказья во Всероссийское Учредительное Собрание. В Сейм дополнительно были кооптированы представители различных партий в соответствии с полученными ими голосами на выборах Учредительного Собрания. Азербайджанская фракция Сейма состояла из 44 депутатов, представляющих партии «Мусават», «Иттихад», «Гуммет» и мусульманский социалистический блок. Лидером азербайджанской фракции являлся М. Э. Расулзаде.

Между тем, в Баку приближался к развязке конфликт между Бакинским Советом и партией «Мусават». Руководители Бакинского Совета прекрасно понимали, что «Мусават» является наиболее сильнейшим их политическим противником. Это признавал и сам С. Г. Шаумян: «С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье «Мусават», которая сорганизовалась во время этой революции, которая не имела никаких организаций, никаких партийных традиций, никакой власти, которая не играла никакой роли в начале революции, к началу второго года оказалась самой сильной политической партией в Закавказье».[7] Следовательно, партию «Мусават» следовало убрать с пути, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

В это время не только «Мусават», но и широкие массы азербайджанского народа требовали предоставления автономии Азербайджану. В письме из ЦК РКП (б) от 19-го марта 1918 г., то есть накануне мартовских событий, адресованном Шаумяну и Джапаридзе, в частности говорилось: «Если мусульмане требуют автономии, нужно им ее дать».[8] Однако С. Г. Шаумян был ярким противником идеи автономии Азербайджана. По иронии судьбы, именно накануне событий, 15 марта «Бакинский рабочий» опубликовал письмо В. И. Ленина Шаумяну, где тот подвергался резкой критике за непризнание права наций на самоопределение и идеи автономии.[9] Эти ошибки не были чем-то новым для С. Г. Шаумяна. Так, еще в 1914 г., В. И. Ленин, указывая на его ошибки в национальном вопросе, писал: «Не стыдно ли российскому марксисту стоять на точке зрения армянского курятника?... из «армянской» слепоты Вы становитесь подручным Пуришкевичей и их национализма».[10] Все эти замечания В. И. Ленина были просто проигнорированы Шаумяном. Естественное и вполне законное требование азербайджанцев предоставить автономию Азербайджану С. Г. Шаумян интерпретировал как «мечту азербайджанских националистов» сделать Баку «столицей Азербайджанского ханства».[11] Таким образом, священное для каждого народа

чувство Шаумян считал национализмом, и такая позиция великодержавного шовинизма не могла не привести к трагедии.

Удивительно то, что С. Г. Шаумян, занимавший непримиримую позицию в отношении азербайджанской автономии, держал в кармане декрет, подписанный В. И. Лениным, о предоставлении автономии Армении на территории Турции, оккупированной русскими войсками.[12] По этому декрету С. Г. Шаумян обязывался оказывать помощь армянским организациям «для проведения в жизнь национальной идеи, которую ждал в течении веков угнетенный армянский народ».

Мартовские события 1918 г., приведшие только в Баку к гибели около 10 тысяч ни в чем не повинных людей, в подавляющем своем большинстве азербайджанцев, являются одной из страшных и трагических страниц азербайджанской истории. На протяжении десятилетий эти события нашей историографией преподносились как гражданская война, якобы спровоцированная мусаватистами, и победа в которой еще больше укрепила Советскую власть в Баку; совершенно замалчивался тот факт, что именно мартовские события стали началом конца этой власти. Даже такая одиозная фигура, как А. И. Микоян в 1923 году, выступая на V съезде АКП (б), вынужден был признать: «Мартовские события имели другим своим последствием еще большее отчуждение мусульманских трудовых масс от Советской власти».[13]

Что же случилось тогда в Баку?

Из-за закрытия железной дороги между Баку и Тифлисом, в городе скопилось несколько тысяч вооруженных армян-солдат, возвращающихся с персидского и западного фронтов домой или направляющихся на Кавказский фронт. Сюда следует добавить и тысячи хорошо вооруженных боевиков партии «Дашнакцутюн». У азербайджанцев же, в том числе у партии «Мусават», тогда в Баку и его окрестностях не было сколь-нибудь крупных военных формирований. Впоследствии лидер «Мусавата» М. Э. Расулзаде по этому поводу отмечал: «В мартовских событиях обвиняли «Мусават». Это было совершенно безосновательно, т.к. для объявления войны нужно было располагать хоть какой-нибудь физической силой, которой у «Мусавата» не было. Другие обвиняют «Мусават» в том, что он вызвал мартовские события путем защиты идеи автономии Азербайджана. Это может быть похоже отчасти на правду. Если бы мы покорно гнули головы перед врагами нашей свободы, не было бы, может быть, этих событий. Но мы этого сделать не могли. Мы открыто в то время требовали автономию для Азербайджана. Этим мы увеличивали число наших врагов. Наши враги говорили, что автономию Азербайджана желают некоторые лица для своих личных интересов и что это не есть желание всего азербайджанского народа.

Но они отлично знали, что народ идет за «Мусаватом». Ведя с нами борьбу, они вели борьбу с азербайджанским народом. Все так называемые левые партии направляли свои удары на «Мусават». Наша партия всячески старалась избежать этих событий. Она через газету «Ачыг Сёз» обратилась к населению с призывом не поддаваться эмоциям, но тем не менее война была начата. Известия о мартовских событиях достигли членов ЦК (партии «Мусават» — А. Б.) в Гяндже и Тифлисе».[14]

Азербайджанцы в Баку и его окрестностях оказались фактически безоружными и беззащитными перед хорошо вооруженными армянскими воинскими частями. В такой обстановке, вместо того, чтобы разоружить многотысячные армянские части, 29 марта на пароходе «Эвелина» обезоружили несколько сот офицеров и солдат Мусульманской дивизии[Речь идет о солдатах и офицерах и т. н. «Татарского кавалерийского полка», состоящего из азербайджанцев, знаменитой «Дикой дивизии». После расформирования дивизии солдаты и офицеры полка вернулись на родину, и часть из них в то время находилась в Баку.], которые собирались отплыть в Ленкорань. Возникает вопрос: если руководители Бакинского Совета действительно не хотели войны и кровопролития, как они уверяли, то почему воспрепятствовали мирному уходу из города единственной вооруженной группы азербайджанцев? Организаторы этого инцидента явно хотели спровоцировать азербайджанцев на ответные действия, чтобы получить повод для развязывания настоящей войны против них. К сожалению, они в своих расчетах не ошиблись. Разоружение азербайджанских частей вызвало справедливое возмущение азербайджанского населения Баку. 30 марта с утра в различных районах города начались стихийные митинги азербайджанцев, требовавших возвращения отнятого оружия. Ситуация с каждой минутой накалялась, положение не спасло даже обращение партии «Мусават» к населению с призывом проявить сдержанность. Провокационный обстрел конного отряда Красной Армии послужил поводом для начала крупномасштабной военной операции против мирного азербайджанского населения. Собственные слова С. Г. Шаумяна свидетельствуют о том, что ему нужен был лишь повод: «Мы воспользовались поводом, первой попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд, и открыли наступление по всему фронту... у нас были уже вооруженные силы — около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3—4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. Мы шли с о з н а т е л ь н о (разрядка наша - А. Б.) на это. Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана».[15] (!?)

Фактически велось целенаправленное уничтожение мирного азербайджанского населения, т. к. организованных воинских частей у азербайджанцев, как уже было отмечено, в городе не было. Самолеты подвергали бомбардировке азербайджанские кварталы, а выдвинутые к берегу корабли Каспийской флотилии вели прицельный обстрел из своих орудий этих кварталов. В насилиях над азербайджанцами особенно активное участие принимали именно армянские части. Немаловажное значение имел и тот факт, что в это время начальником штаба Красной Армии в Баку являлся полковник царской армии, член партии «Дашнакцутюн» З. Аветисян. Следует подчеркнуть, что З. Аветисян был не единственным представителем дашнаков в командном составе Красной Армии. Так, печально знаменитый своими зверствами над мирным азербайджанским населением Амазасп, командовал 3-й бригадой Красной Армии, другой представитель дашнакской партии, полковник царской армии Казаров являлся руководителем сводного отряда красноармейцев. Таким образом, не только армянские национальные части, но во многом и отряды Красной Армии в Баку контролировались партией «Дашнакцутюн», при полном попустительстве руководителей Бакинского Совета.

Азербайджанский большевик С. М. Эфендиев по этому поводу писал: «Дашнаки уничтожали не только мусаватистов, но всех мусульман вообще... Ход событий создал такое положение, при котором товарищи, стоявшие во главе Совета Шаумян, Джапаридзе и другие сами стали узниками дашнаков».[16] Даже после принятия ультиматума Бакинского Совета азербайджанцами, в городе не прекращались убийства и грабежи со стороны армянских частей. С. Г. Шаумян вынужден был признать, что «в результате гражданской войны пострадала масса бедных и бездомных мусульман», хотя, тут же подчеркивал: «... пришлось прибегнуть к помощи армянского полка, а победа настолько велика, что это мало омрачает действительность».[17]

Даже меньшевистская газета «Наш голос» квалифицировала события как национальную резню. А вот характеристика событий, данная газетой «Гуммет»: «Мы себя не обманывали и не обманываем. Мы отлично знаем, что борьба, носившая вначале политический характер, приняла в конце национальную окраску. Не только знаем, но даже имеем в руках факты и в надлежащее время с этими доказательствами (фактами) и руках, мы скажем Советской власти наше слово. Потому, пусть мусульмане не думают, что мы себя обманываем. Нет. Мы, оставаясь большевиками, не позволим в то же время, чтобы напрасно пролитая кровь мусульманской бедноты осталась без последствий. Всеми своими силами мы будем стараться выяснить все те подлости, которые были совершены по отношению к мусульманам».[18]

Та же газета опубликовала письмо Н. Нариманова Шаумяну, в котором подчеркивалось: «... эти события запятнали Советскую власть, бросив на нее черную тень. Если вы в ближайшее время не рассеете эту тень и не сотрете пятно, большевистская идея и Советская власть не смогут укрепиться и продержаться здесь. Вы знаете, что власть, взятая силой оружия, не может удержаться долго, если она не будет пользоваться авторитетом в массе».[19]

В. И. Ленин, предупреждая об опасности абсолютизации насильственных методов в революции, писал: «Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, - но погибнут наверное в том случае, — если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах, во всех областях действия может и должна решать по-революционному. Кто «вздумает» такую вещь, тот погиб, ибо он вздумал глупость в коренном вопросе, а во время ожесточенной войны (революция есть самая ожесточенная война) карой за глупость бывает поражение».[20] Именно так действовал в марте 1918 г. С. Г. Шаумян, заявлявший через полтора месяца после этих трагических событий: «Наша политика - гражданская война. И кто против этой политики, те слуги наших врагов».[21] Ценой этих «глупостей» Шаумяна, а вернее сказать — его преступлений, стала гибель тысячи невинных людей, и в конечном итоге - крах Советской власти в Баку, т. к. после марта азербайджанские массы отвернулись от этой власти.

Массовая резня азербайджанцев распространилась и за пределы Баку. В Кубу был отправлен большой отряд войск с пушками и пулеметами под командованием известного дашнакцакана Амазаспа. Отряд Амазаспа, вступив в город, убил около двух тысяч человек мужчин, женщин, детей. Амазасп был отправлен в г. Кубу с карательной целью, по желанию С. Г. Шаумяна, без ведома и согласия других комиссаров. Подбор воинов в этот отряд был сделан тогдашним военным комиссаром Г. Н. Коргановым, и он состоял исключительно из армян, принадлежащих к партии «Дашнакцутюн». В одной из своих речей к кубинцам Амазасп заявил: «Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда (в Кубу) с карательным отрядом, чтобы отомстить вам за смерть тех армян, которые были убиты здесь две недели назад. Я прислан не для водворения порядка и установления Советской власти, а для отмщения вам за убитых армян, мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов Каспийского моря до Шахдага и жилища ваши сравнять с землей».[22]

«Карательный отряд» Амазаспа кроме убийств занимался и грабежами «По подсчету, сделанному общественными деятелями, было похищено в гор. Кубе отрядом Амазаспа: четыре миллиона рублей наличными деньгами, золото, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разного товара и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей»[23]. Не эти ли деньги (80 млн. руб. золотом) были обнаружены в багаже у Шаумяна при аресте?[Henry Barby. *Nes extravagances bolcheviques et l'eropee armenienne*. Париж, 1921, с. 186.]

До кубинских событий военными силами Бакинского Совета под командованием того же Амазаспа, а также Аветисова и Петрова была предана огню и полностью сожжена, вплоть до исторической Джума-мечети, Шемаха. Такая же участь постигла другие города Азербайджана – Ленкорань, Сальяны, Кюрдамир. А вот как характеризуют эти события «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана» (Баку, 1985), написанные в лучших традициях застойных времен: «Весной 1918 года с помощью бакинского пролетариата и при активной поддержке трудящихся установилась власть Советов в восточных уездах Азербайджана.

Так, прибывший из Баку отряд советских войск 14 апреля освободил Ленкорань. 17—18 апреля советским стал город Шемаха. 21 апреля была провозглашена Советская власть в Сальянах... 23 апреля Советская власть была провозглашена в Кубе» (с. 349). Комментарии, как говорится, излишни. Таким образом, непредвзятый и объективный анализ со всей необходимостью требует от исследователя сделать вывод о том, что события, о которых шла речь выше, являются ничем иным, как резней по национальному признаку. Мартовские события дают основание поставить под сомнение характер Бакинского Совета, как органа пролетарской диктатуры, т. к. под руководством С. Г. Шаумяна Совет вел борьбу не по классовому, а по национальному признаку, направляя свой главный удар не против классовых врагов пролетариата, а против азербайджанского народа и его политических партий, и в первую очередь против «Мусавата». При этом С. Г. Шаумян шел на откровенно беспринципный союз с армянскими националистическими группировками во главе с их авангардом - партией «Дашнакцутюн», а также с политическими партиями, стоявшими на позициях великодержавного шовинизма. Впрочем, для С. Г. Шаумяна принципы играли второстепенную роль, о чем свидетельствуют его собственные слова: «... мы не придаем большого значения тому, какая программа у партии «Мусават». Программа для нас важна постольку, поскольку она отражает социально-политические стремления представляемого партией класса. Но партийная теория не всегда соответствует

практике».[24] Вот и в марте 1918 г. для С. Г. Шаумяна национальность оказалась сильнее идеологии, а необходимость сильнее абстрактного принципа.

После этих событий Бакинский Совет распустил Бакинскую Думу, возглавляемую Фатали Хан Хойским, ликвидировав таким образом последний оппозиционный Совету орган в городе. Как видим, январский 1918 г. акт небезызвестного матроса А. Н. Железнякова с благословенных берегов Балтики положил начало традиции, дошедшей в скором времени до не менее благословенных берегов Каспия.

После мартовских событий все надежды азербайджанцев были связаны с Закавказским Сеймом. 2 апреля Сейм был информирован о бакинских событиях. Представитель мусульманского социалистического блока З. Г. Мамедбеков потребовал принятия срочных мер по пресечению беззаконий и зверств в отношении азербайджанцев в Баку, а М. Э Расулзаде пригрозил Сейму бойкотом, если не будет оказана помощь Азербайджану. Однако, грузинская и армянская фракции Сейма отказали Азербайджану в такой помощи, заявив, что «пока существует турецкая опасность, они не могут быть во вражде с большевиками».

Предвидя такую реакцию Сейма, З. Г. Мамедбеков еще 1 апреля на заседании азербайджанской фракции предложил уйти из Сейма и покинуть Тифлис, а затем, пригласив представителей Дагестана, Чечни и Ингушетии, призвал их подумать о дальнейшей судьбе этих народов. Это предложение не было принято, т. к. после мартовских событий азербайджанская фракция Сейма стала мозговым политическим центром Азербайджана, и принятие данного предложения означало бы самоликвидацию такого центра, что было недопустимо в создавшихся условиях.

Между тем, ответственные представители сеймовой фракции партии «Дашнакцутюн» заявили, что они берут на себя устранение последствий бакинских событий на известных условиях, которые сводились к тому, чтобы будущая власть в Баку была бы не чисто азербайджанской, а интернациональной и армянские части оставались бы в Баку. Азербайджанская фракция, обсудив это предложение, решила: «Вся власть в Баку и Восточном Закавказье должна принадлежать азербайджанцам, и если мы потеряли эту власть временно, то лишь потому, чтобы вернуть ее целиком и окончательно».[25]

22 апреля 1918 г. Закавказье было провозглашено независимой федеративной республикой, а 26 апреля было сформировано новое правительство Закавказья под руководством А. Чхенкели. В состав нового Закавказского правительства вошли пять представителей Азербайджана: Ф. Х. Хойский (министр юстиции), Х. Мелик-Асланов

(министр путей сообщения), Н. Усуббеков (министр просвещения), М. Г. Гаджинский (министр торговли и промышленности) и И. Гейдаров (министр государственного контроля).

Объявление независимости и формирование нового правительства, однако, не улучшили ни внутреннее, ни внешнее положение страны. Закавказская власть была бессильна во внутреннем управлении. Фактически не было единой власти. Представители каждой из трех национальностей в Закавказском комиссариате, а затем в министерствах ставила интересы своей нации выше общекавказских интересов. Страна, не имеющая единой сильной власти, была охвачена анархией. Межнациональная вражда достигла своего апогея в Эриванской губернии. Массовая резня азербайджанцев со стороны армянских воинских частей в Эриванской губернии преследовала цель очистить эту территорию от азербайджанцев и этим создать компактное армянское население для объявления независимости Армении. В результате этих преступных действий дашнакских банд 80 тыс. азербайджанцев Эриванской губернии стали беженцами.

Хотя азербайджанская фракция потребовала от Сейма предпринять меры с целью водворения беженцев на места своего прежнего проживания, но это не дало никаких результатов.

Не менее тревожные сообщения поступали из Карсской области. 15 апреля А. Х. Кантемир сделал сообщение о положении в Карсской области. Он, в частности, заявил: «Как передают греки-беженцы, отступающие перед натиском турецких войск, армянские воинские части, на своем пути буквально сметают мусульманские селения, предавая все огню, мечу и неопишущему ужасу дикого разгула. Женщин раздевали наголо, расставляя по краям больших дорог, откуда должны были проходить «победоносные армянские войска» с трофеями в виде грудных младенцев, надетых на штыки. Нужно иметь нечеловеческие нервы, говорили греки, чтобы видеть и перенести этот ад мучений, оглушенный душераздирающими криками обезумевших женщин и воплями беспомощных стариков».[26] По весьма неполным данным, «благодаря» зверствам генерала Арешева и капитана Мосеяна в Карсской области было уничтожено 82 мусульманских селения.

Во внешней политике также не было единства между представителями народов Закавказья. Да и как могло быть единство цели, если азербайджанцы обвиняли дашнаков в союзничестве с Бакинским Советом во время мартовских событий, тогда как партнеры по Сейму подозревали азербайджанцев в дружбе и соучастии с турками. Даже среди членов закавказской делегации, ведущих с Турцией мирные переговоры, не

было согласия по основным вопросам. Таким образом, Закавказский Сейм пришел в тупик.

В этой обстановке грузины решили выйти из состава Закавказской федерации и объявить о независимости Грузии. 25 мая И. Церетели выступил по этому поводу на заседании азербайджанской фракции Сейма. Он заявил: «Социал-демократическая фракция и вообще грузинский сектор Сейма пришли к такому убеждению, что вокруг лозунга независимости объединить закавказские народности не удалось и факт распада Закавказья уже налицо. Отсутствие единства особенно обнаруживалось во время переговоров с Турцией. Наша сторона игнорировалась, как сторона меньшинства, и мы теперь вынуждены объявить независимость Грузии. Мы очень дорожим единством и теперь не теряем надежду на это единство в будущем на почве общих интересов. Мы уверены, что это удастся в будущем, но в данное время для нас другого исхода нет, как провозгласить самостоятельность Грузии. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распада Закавказской Республики».[27] Ему ответил Ф. Х. Хойский, указавший, что «закавказские народы слишком тесно связаны между собой всевозможными общими интересами, чтобы легко было им расстаться, но если такова воля грузинского народа, то мы не имеем никакого права мешать этому, и азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события принять соответствующее решение».[28] Далее Ф. Х. Хойский заявил, что из беседы с членом Сейма и правительства Х. О. Карчикяном узнал о том, что армянский сектор Сейма в случае отделения Грузии собирается провозгласить независимость Армении.

После всестороннего обсуждения политического момента, совместное заседание азербайджанских фракций принимает решение: «Если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана».[29]

На следующий день. 26 мая Закавказский Сейм принял решение о самороспуске. В тот же день была провозглашена независимость Грузии.

27 мая состоялось чрезвычайное заседание азербайджанских депутатов теперь уже бывшего Сейма, обсудивший создавшееся политическое положение в связи с самороспуском Закавказского Сейма. После продолжительного и всестороннего обсуждения этого вопроса заседание, приняв во внимание серьезность момента: когда необходимо было закончить начатые переговоры с Турцией, когда внутри страны бушевала анархия, когда на очереди стояли сложные межнациональные вопросы, безотлагательно требовавшие своего разрешения, когда необходим был орган, который

мог бы выступить от имени Азербайджана в дележе всего того, что составляло достояние только что распавшегося Закавказского государства, нашло единственно правомочным для разрешения вышеозначенных вопросов сов себя; т. е. Собрание всех бывших членов Закавказского Сейма — азербайджанцев и единогласно решило взять на себя бремя правления Азербайджаном, провозгласив себя Временным Национальным Советом Азербайджана, с правом кооптации пропорционально составу каждой фракции. Председателем Национального Совета был избран М. Э. Расулзаде. Его кандидатуру поддержали все партии, за исключением «Иттихада», Заместителями председателя стали Г. Агаев и М. Г. Сеидов. Далее было приступлено к выбору исполнительного органа для заведования различными отраслями — правления в составе 9 человек. Председателем исполнительного органа единогласно был избран Ф. Х. Хойский, а его членами стали:

- от партии «Мусават»: М. Г. Таджикский, Н. Усуббеков, Х. Хасмамедов и М. Ю. Джафаров;
- от партии «Мусульманский социалистический блок»: Х. Мелик-Асланов и Д. Гаджинский;
- от партии «Гуммет»: А. А. Шейхульсламов;
- от партии «Иттихад»: Х. П. Султанов.[30]

28 мая состоялось первое заседание Национального Совета, рассмотревший вопрос о положении Азербайджана после роспуска Сейма и объявления независимости Грузии. С докладом по данному вопросу выступил Х. Хасмамедов. Он предложил немедленно объявить Азербайджан независимой республикой. Его поддержали Н. Усуббеков, А. А. Шейхульсламов, М. Г. Сеидов и другие. Член Совета Ф. Х. Хойский предложил, до выяснения некоторых вопросов на местах воздержаться от объявления независимости Азербайджана, ограничившись образованием полноправного Азербайджанского правительства для ведения мирных переговоров с державами.

После детального и всестороннего обсуждения этого вопроса Национальный Совет 24-я голосами при двух воздержавшихся (С. М. Ганиев и Дж. Ахундов) высказался за немедленное объявление Азербайджана демократической республикой, в пределах Восточного и Южного Закавказья. После этого был оглашен «Акт о независимости Азербайджана»:

«В ходе великой российской революции, в России установился политический строй, который повлек за собой распад отдельных частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья. Представленные собственным своим силам народы Закавказья взяли в свои руки дело устройства своих судеб и создали

Закавказскую демократическую федеративную республику. Однако в дальнейшем ходе политических событий грузинский народ счел за благо выделиться из состава Закавказской федеративной республики и образовать независимую Грузинскую демократическую республику.

Нынешнее политическое положение Азербайджана, связанное с ликвидацией войны, возникшей между Россией и Османской империей, а также небывалая анархия внутри страны повелительно диктуют Азербайджану, состоящему из Восточного и Южного Закавказья необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того тяжелого внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались.

На основании этого Национальный Совет Азербайджана, избранный народным голосованием, ныне всенародно объявляет:

I. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным, независимым государством.

II. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается демократическая республика.

III. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, а в особенности с сопредельными народами и государствами.

IV. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.

V. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.

VI. До созыва Учредительного Собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит национальный совет, избранный голосованием, и временное правительство, ответственно перед национальным советом».[31]

Затем Национальный Совет поручил Ф. Х. Хойскому образовать правительство Азербайджанской Демократической Республики. После часового перерыва возобновилось заседание Национального Совета для заслушивания доклада Ф. Х. Хойского об образовании правительства.

Вот имена членов первого правительства независимого и свободного Азербайджана:

- Премьер-министр и министр внутренних дел - Ф. Х. Хойский.

- Министр финансов и министр народного просвещения — Н. Усуббеков.
- Министр иностранных дел - М. Г. Гаджинский.
- Министр путей сообщения и министр почт и телеграфа — Х. Мелик-Асланов.
- Министр юстиции - Х. Хасмамедов.
- Министр земледелия и министр труда - А. А. Шейхульисламов.
- Военный министр - Х. П. Султанов.
- Министр торговли и промышленности - М. Ю. Джафаров.
- Министр государственного контроля - Д. Гаджинский.

А впереди был труднейший путь становления и упрочения азербайджанской государственности.

[1] Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий).- Баку, 1927, с. 195.

[2] Беленький С., Манвелов А. Указ. Раб., с. 196.

[3] Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 40.

[4] Там же, с. 114.

[5] Каспий, 1917, 28 ноября.

[6] Кавказский рабочий, 1917, 1 декабря.

[7] Шаумян С.Г. Избранные Произведения, т. 2-М., 1978, с. 291.

[8] Ратгаузер Я. Указ. раб., с. 140.

[9] Ленин В.И. ПСС, т. 48, с. 233-236.

[10] Там же, с. 302.

[11] Шаумян С.Г. Избранные Произведения, т. 2, с. 257.

[12] Декреты Советской власти, т. 1, с. 298-299.

[13] Бакинский рабочий, 1923, 15 марта.

[14] Азербайджан, 1919, 6 декабря.

[15] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, с. 246.

[16] Жизнь национальностей, 1919, 6 июля.

[17] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, с. 29-250.

[18] Гуммет, 1918, № 38.

[19] Там же, № 37.

[20] Ленин В. И. ПСС, т. 44, с. 223.

[21] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, с. 265.

[22] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1061, оп. 1, ед. хр. 95, л. 5-8.

[23] Там же.

[24] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, с. 213.

[25] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, л. 38.

[26] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, л. 28.

[27] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 44-45.

[28] Там же.

[29] Там же.

[30] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 46-47.

[31] Азербайджан, 1919, 28 мая.

ПЕРВЫЕ ШАГИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (МАЙ — НОЯБРЬ 1918 г.)

30 мая 1918 года министры иностранных дел всех основных мировых государств были проинформированы о создании Азербайджанской Демократической Республики. В радиотелеграмме, отправленной в Стамбул, Берлин, Вену, Париж, Лондон, Рим, Вашингтон, Софию, Бухарест, Тегеран, Мадрид, Гаагу, Москву, Стокгольм, Киев и Токио, сообщалось: «Министру иностранных дел. По распадению федеративной Закавказской Республики, после выхода от нее Грузии, Национальный Совет Азербайджана, 28 мая 1918 года объявил независимость Азербайджана, в состав которого входят восточное и южное Закавказье, и провозгласил Азербайджанскую Республику. Уведомляя Вас об изложенном, имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить об этом Вашему Правительству. Временное местонахождение моего Правительства в городе Гяндже. Хойский - Председатель Совета Министров Азербайджанской Республики».[1]

4 июня 1918 г. между Турцией и Азербайджанской Республикой был заключен договор о мире и дружбе, который с азербайджанской стороны подписали М. Э. Расулзаде и М. Г. Таджикский.

16 июня Азербайджанское правительство переехало из Тифлиса в Гянджу и сразу же оказалось перед лицом сложных внутренних и внешних проблем. К этому времени по просьбе Азербайджанской Республики в Гяндже уже находилась турецкая военная миссия в составе 300 советников. Миссию возглавлял Нури-паша.

Для определенных кругов азербайджанской буржуазии и помещиков Национальный Совет и созданное им правительство казалось слишком левым и революционным. Именно эти круги начали активную кампанию против Национального Совета, втянув в нее Нури-пашу, обладавшего реальной властью в городе.

Тенденциозно информированный этими кругами, Нури-паша отказался даже принять делегацию Национального Совета, выразив тем самым свое недоверие к нему, что повлекло за собой серьезный политический кризис. На карту было поставлено само существование независимого Азербайджана, т. к. в это время очень сильна была тенденция «илхага» - присоединения Азербайджана к Турции. Однако, с помощью советника Нури-паши, Ахмедбека Агаева удалось добиться компромисса. А Агаев предложил распустить Национальный Совет и сформировать новый правительственный кабинет.

17 июня с целью обсуждения этих предложении собрался Национальный Совет Азербайджана. Открывая заседание Совета, М. Э. Расулзаде сказал: «Эфендилар! Открываю заседание Национального Совета в тяжелое ответственное время при чрезвычайных условиях. В вопросах, предстоящих нашему сегодняшнему обсуждению, мы должны прежде всего не поддаваться чувствам и, понимая всю ответственность и чрезвычайность положения, обсудить его с должной хладнокровностью. Сегодня мы должны принять во внимание создавшееся положение, оставаясь верными принципу. Возможно, что принимаемое нами сегодня постановление будет нашим несчастьем, но если выход из создавшегося положения зависит единственно от этого постановления, мы должны принять его. Не отказываясь от патриотизма, мы должны отречься от политики для политики. Если для поэтов и художников нужен принцип «искусство для искусства», для политиков это неприемлемо».

М. Э. Расулзаде выразил надежду, что члены Национального Совета «признавая значение момента, при принятии решения будут руководствоваться интересами Родины и нации, а не политическим искусством и этим докажут свой патриотизм».[2]

После продолжительных и бурных дебатов Национальный Совет принял две резолюции:

1. «О правах и обязанностях Временного Правительства» — «Временное Правительство не вправе отменить государственной независимости и существующей политической свободы и изменить революционные законы по аграрному и другим подобным важным вопросам, оно обязано не позже шести месяцев созвать Учредительное Собрание Азербайджана, в других вопросах управления оно пользуется всей полнотой прав».[3]

2. «О роспуске Национального Совета Азербайджана» - «Принимая во внимание тяжелое положение Азербайджана, во внутренней и внешней жизни передать всю полноту власти образованному под председательством Фатали Хана Хойского

Правительству, обязав последнее никому не уступать своей власти, кроме созываемого в кратчайший срок Учредительного Собрания».[4]

Заключительной речью на заседании Национального Совета выступил М. Э. Расулзаде. Он, в частности, заявил: «Азербайджанский идеал, рожденный вследствие мировой войны и русской революции и делающий первый шаг на арене политической жизни, переживает невыразимо важные минуты. Дойдет ли это новорожденное тюркское политическое дитя до совершеннолетия, займет ли место в ряду других народов или погибнет как хилый ребенок? Вот вопрос, занимающий все умы. Вот момент, когда на долю лиц, взявших в свои руки судьбу Азербайджана, выпадает самый трудный, но вместе с тем самый важный долг - не дать погибнуть новорожденному Азербайджану...»

Продолжая свое выступление, М. Э. Расулзаде подчеркнул, что «уход со сцены учреждения, являющегося хотя отчасти народным представительством во временной столице Азербайджана г. Гяндже, без сомнения должно считаться отступлением демократии и успехом реакционных сил. Это отступление усилит черные грязные силы в ущерб чистых. Но, господа, не обманем себя внешним видом, не будем думать так поверхностно, не будем отчаиваться. Эфендилар, будем надеяться, что скоро увидимся в Баку, столице Азербайджана в Учредительном Собрании. Да здравствует Азербайджан! Да здравствует тюркский народ!»[5]

Действительно, июньские события означали, что маятник политической жизни Азербайджана резко качнулся вправо. В новом правительстве Ф. Х. Хойского уже не было представителей левых партий мусульманского социалистического блока и «Гуммета». После этих событий многие левые партии, в том числе «Мусават», фактически вынуждены были приостановить свою деятельность, или ограничить ее. Турецкие правительственные круги с целью отстранения от активной политической деятельности в Азербайджане левых, прогрессивно настроенных политических деятелей, пригласили многих из них в Стамбул, под предлогом необходимости вести переговоры. Среди этих деятелей находились - М. Э. Расулзаде, А. Сафи-кюрдский, Х. Хасмамедов. Однако левые силы добились главного - сохранили независимость Азербайджана.

В правительственном воззвании от 17 июня 1918 г. к народу Азербайджана говорилось: «Одной из ближайших задач правительства является национализация всех правительственных учреждений, суда и школы».[6] Первым шагом в этом направлении стало объявление 27 июня 1918 г. азербайджанского языка государственным языком.

Правда, в связи с нехваткой грамотных лиц на азербайджанском языке, временно допускалось употребление в правительственных учреждениях русского языка.

Правительственным постановлением от 24 июня 1918 г. государственным флагом Азербайджанской Республики был признан флаг, изготовленный из красной материи, с изображением белого полумесяца и белой восьмигранной звезды на красном фоне. 9 сентября 1918 г. этот флаг был заменен трехцветным флагом, состоящим из голубого, красного и зеленого цветов с белым полумесяцем и восьмигранной звездой. Три цвета государственного флага Азербайджанской Республики, по выражению М. Э. Расулзаде, «символизировали тюркскую национальную культуру, современную европейскую демократию и исламскую цивилизацию».[7]

Между тем, над молодой Азербайджанской Республикой нависла смертельная угроза, т. к. 12 июня 1918 г. по приказу С. Г. Шаумяна вооруженные силы Бакинского Совета начали наступление на Гянджу. Азербайджанское правительство вынуждено было обратиться за военной помощью к Турции и, в соответствии с 4-й статьей турецко-азербайджанского договора от 4 июня 1918 г., такая помощь была немедленно оказана. Объединенные турецко-азербайджанские войска в битве под Геокчаем, которая продолжалась 4 дня, с 27 июня по 1 июля, разгромив вооруженные силы Бакинского Совета, приостановили их продвижение к временной столице Азербайджана — Гяндже.

В неудаче Красной Армии немалую роль сыграло то, что азербайджанское население, и в первую очередь крестьяне, враждебно относились к ней, т. к. Красная Армия в основном состояла из небоеспособных армянских добровольцев под командованием дашнакских офицеров, которые ненавидели азербайджанцев и терроризировали мирное азербайджанское население. Хотя народный комиссар Бакинского Совета по делам армии и флота Г. Н. Корганов в прокламации, выпущенной перед наступлением на Гянджу, утверждал, что азербайджанцы «ждут Красную Армию, как освободителя»[8], но истинное положение дел отражает высказывание Сурена Шаумяна: «Благодаря своим реквизициям, презрительному отношению и постоянным расстрелам под предлогом шпионажа в пользу противника, но в действительности диктуемые ненавистью к азербайджанцам, они (армянские командиры Советских войск) могли вызвать только отрицательное отношение к Советской власти.

Поэтому, теперь можно сделать вывод, что наступление, начатое Красной Армией, было ошибкой».[9]

Мирным путем был разрешен территориальный спор между Азербайджаном и Грузией из-за Закатальского округа. 26 июня 1918 г. Национальный Совет Закатальского округа, «учитывая, что по культурно-экономическим, бытовым и религиозным условиям, по роду занятий, промышленности и языку Закатальский округ и Азербайджан являются однородными элементами и, что сношения и товарообмен с крупными торгово-промышленными центрами для Закатальского округа возможен только через Азербайджан, и находя, что присоединение к Азербайджанской Республике является наиболее отвечающим целям и интересам Закатальского округа»[10], единогласно постановил присоединить Закатальский округ к Азербайджанской Республике.

Летом 1918 г. главной проблемой для Азербайджанского правительства являлось освобождение Баку от врагов азербайджанской независимости. С этой целью большое значение придавалось строительству вооруженных сил молодой республики, что было связано с немалыми трудностями, т. к. до революции азербайджанцы в армию не призывались и, соответственно, не имели навыков военной службы. Офицерских кадров из азербайджанцев можно было пересчитать по пальцам. Тем не менее, были осуществлены определенные шаги с целью укрепления обороноспособности республики. 26 июня 1918 г. мусульманский корпус был переименован в «отдельный Азербайджанский корпуса». 11 августа была объявлена всеобщая мобилизация и все граждане Азербайджанской Республики мусульманского вероисповедания 1894—1899 гг. рождения были призваны на службу в армии. 1 сентября было создано военное министерство. Военным министром стал премьер-министр Ф. Х. Хойский, а его заместителем генерал Мехмандаров. Однако за короткий срок невозможно было создать боеспособную армию, и в освобождении Баку огромную помощь Азербайджанской Республике оказали турецкие войска.

Тем временем, 31 июля 1918 г. вследствие предательства эсеров, меньшевиков и дашнаков Советская власть в Баку прекратила свое существование. Власть в городе перешла в руки т. н. «Диктатуры Центрокаспия», состоящей в основном из эсеров и дашнаков. Именно эту антинародную диктатуру свергли азербайджанские войска, 15 сентября 1918 г. освободившие Баку. Лишь через три дня турецкие войска вошли в город. 17 сентября Азербайджанское правительство во главе с Ф. Х. Хойским прибыло из Гянджи в Баку.

К концу октября международная обстановка приняла новый, неожиданный оборот, поставивший Азербайджанскую Республику перед еще одним серьезным экзаменом. Турция, как побежденная сторона в первой мировой войне, вынуждена

была 30 октября 1918 г. заключить Мудросское перемирие с Великобританией. Согласно этому перемирию Турция обязалась вывести свои войска из Закавказья, в том числе из Азербайджана. Закавказье объявлялось сферой влияния Великобритании, и английские войска должны были быть введены в Баку.

Впоследствии, М. Э. Расулзаде так описывал положение Азербайджанской Республики: «Турецкая армия ушла, нет и азербайджанских частей. Потому что прибывшее командование не признавало войск, назвавшихся азербайджанскими частями. Собственно говоря, азербайджанские войска не представляли собой организованной силы. Из письма Нури-паши, написанного мне в бытность мою председателем Национального Совета, выяснилось, что азербайджанские войска были численностью 1500 человек, которые не были сосредоточены в одном месте и были расположены в различных пунктах страны. Сила, поддерживавшая в это время Азербайджанское правительство в Баку, была численностью в 500 человек. Если бы даже предположить, что была бы даже сила, естественно невысказано было для Азербайджана открыть военные действия против той силы, перед которой капитулировали Германия и Турция. Поэтому вопрос должен был разрешиться дипломатическим путем».[11]

Для переговоров с командующим английскими войсками в Персии генералом Томсоном в Энзели была направлена делегация Азербайджанской Республики в составе Н. Усуббекова, А. Агаева и М. Рафиева. Результаты переговоров оказались неутешительными для азербайджанской делегации. Генерал Томсон, находившийся в то время под влиянием сил, враждебных идее азербайджанской государственности, отказался признать Азербайджанское правительство и заявил, что «республики, родившейся согласно всеобщему желанию азербайджанского народа, не существует; имеется только правительство, организованное интригой турецкого командования».

Правда, он сделал и такую оговорку: «раз вы настаиваете на обратном то тогда расследуем на месте и вынесем соответствующее решение».[12] Генерал Томсон перед отбытием в Баку выступил с декларацией следующего содержания:

I. К 10 часам утра 17-го ноября Баку должен быть очищен от всех войск, как азербайджанских, так и турецких;

II. Баку с его нефтяными промыслами будет оккупирован, тогда как остальная часть страны останется под контролер азербайджанского правительства и его войск;

III. Азербайджан официально не признается, но представители Англии, Франции и Америки установят связи с его правительством де-факто.

IV. Все организации и учреждения будут функционировать как обычно за исключением следующих изменений:

- а) генерал Томсон будет генерал-губернатором Баку;
- б) англичанин возглавит городскую полицию;
- в) Городской Думе снова будет предоставлена свобода действия;
- г) Азербайджан не будет исключен из дискуссии относительно принципа национального самоопределения на Парижской мирной конференции;
- д) Л. Бичерахов и его части вступят в Баку вместе с британскими войсками;
- е) вооруженные армяне не будут допущены в Баку».[13]

17 ноября 1918 г. английские войска прибыли в Баку. По прибытии в Баку генерал Томсон обратился с воззванием к населению города, в котором слово «Азербайджан» даже не упоминалось, что было еще одним свидетельством негативного отношения англичан к азербайджанской независимости. Кавказ рассматривался частью России, а последняя называлась союзником, которому англичане стараются оказать помощь.

В такой сложной политической обстановке Национальный Совет Азербайджана после пятимесячного перерыва, 16 ноября 1918 г. вновь собрался в столице Азербайджана Баку. В принятом Национальным Советом обращении к гражданам Азербайджана, в частности, отмечалось: «Все граждане Азербайджана без различия религии и национальности, сыны одной родины, должны протянуть руку друг другу, чтобы возможно лучше устроить свою жизнь в пределах общей родины, чтобы сообща ковать свое счастье, лучшее будущее. Особенно большая обязанность и ответственность падает на азербайджанских тюрков, составляющих огромное большинство населения Азербайджана. Поэтому они должны быть более терпимыми, нести больше тягости и идти на самопожертвование».[14]

19 ноября Национальный Совет принял «Закон об образовании Азербайджанского парламента».[15] В связи с чрезвычайными обстоятельствами и невозможностью в данной ситуации созвать Учредительное Собрание Азербайджана, было решено преобразовать Национальный Совет в общегосударственное законодательное учреждение Азербайджанский парламент. В законе подчеркивалось, что Азербайджан населен не одними азербайджанскими тюрками и поэтому в парламенте должны быть представлены все живущие в нем национальности строго пропорционально национальному составу населения Азербайджанской Республики. Из 120 депутатских мест в Азербайджанском парламенте 80 представлялось азербайджанским тюркам, 21 - армянам, 10 - русским, по одному немцам, евреям,

грузинам и полякам. 5 мест в парламенте было отведено представителям профессиональных организаций.

СТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ДЕКАБРЬ 1918 Г. – ДЕКАБРЬ 1919 Г.).

7 декабря 1918 г. сложной из противоречивой политической обстановке, сложившейся в стране, открылся парламент Азербайджанской Республики. М. Э. Расулзаде, характеризуя эту обстановку, писал: «С одной стороны, поддержанная авторитетом союзного командования вооруженная сила (отряд Л. Бичерахова – А. Б.), не признававшая независимости Азербайджана, а с другой стороны правительство, черпавшее силу из чаяний и воли азербайджанского народа и не опирающееся на организованную военную силу. Русские организации и политические партии, являвшиеся подголоском союзного командования, до невозможности были избалованы и в высшей степени набрались смелости. Азербайджанцам говорили, что «откажитесь от независимости, объявленной вами, и мы окажем вам благоволение», и к этому любезно добавляли, что в правительстве, организуемом ими, азербайджанцами, сравнительно с другими, будут предоставлены очень важные посты. Враждебность же и упрямство армянской организации было еще более явной».[1]

Перед лицом стольких политических затруднений для азербайджанских государственных деятелей, действительно было очень трудно оставаться верным основам независимости, сохранять равновесие и проявить твердость. «Были такие, - отмечал М. Э. Расулзаде, - которые перед этими затруднениями изменили свою позицию на 180 градусов. Для того чтобы понять создавшуюся опасность, достаточно сказать, что некоторые уважаемые лица, в патриотизме которых нельзя было сомневаться, впали в такое малодушие, что предлагали поставить на обсуждение вопрос об отказе от независимости.[Так, Ахмедбек Агаев в этой ситуации поторопился начать переговоры с Русским Национальным Советом, выступавшим «за единую и неделимую Россию», и открыто заявил о том, что Азербайджан неспособен к самостоятельному существованию. – А. Б.] Хорошо, что стоявший во главе правительства Фатали Хан, вместе с лидерами партии «Мусават», не впали в эту панику. Они сказали: «По основному положению парламента, русские и армяне могут участвовать в правительстве; больше этого мы категорически ничего принять не можем», и добились своего».[2]

Твердость, проявленная партией «Мусават» и другими левыми группировками в деле защиты независимости Азербайджана, повлияла на позицию ряда деятелей Русского Национального Совета. Часть из них вышла из состава Русского

Национального Совета и создала т. н. Русско-Славянское Общество, которое заявило о своей готовности участвовать в работе Азербайджанского парламента и правительства. Своих представителей в парламент направили также партия «Дашнакцутюн» и армянская община Азербайджана.

Первое заседание Азербайджанского парламента открыл, председатель Национального Совета Азербайджана М. Э. Расулзаде. Он, в частности, заявил: «Почтенные члены Азербайджанского парламента! На мою долю выпало великое счастье - открыть заседание первого Азербайджанского парламента, члены которого призваны служить делу осуществления идеи свободного и самостоятельного существования сынов своей Родины. Ход великих событий привел нас к эпохе, когда каждый народ, входивший в состав Русского государства, предоставленный самому себе, сам же должен позаботиться о своей судьбе, об устройстве внутренней жизни и урегулировании внешних взаимоотношений. Наше отделение от России не есть враждебный акт по отношению к России. Мы не чувствовали обиды от русского народа, который не меньше нас страдал под гнетом деспотизма.

Наша самостоятельность даст нам возможность быстро развиваться и без принуждения стать свободным членом будущей «Лиги свободных народов».

Мы желаем видеть в России государство, основанное на демократических началах. Мы любим Россию, но любим и свою независимость. Мы не хотим жить под игом давления, ибо счастье жизни — в свободе. Поднятое нами знамя свободы не должно спуститься. Я вас призываю ставить интересы родины и благополучие народа выше партийных интересов.

Азербайджан в недрах своих хранит священный огонь, служивший испокон веков путеводной звездой для народов, ищущих истину; пусть этот огонь воспламенится в сердцах азербайджанцев и образует факел, озаряющий тернистый путь нашему стремлению к свободе и лучшему будущему нашей родины».[3]

Затем слово было предоставлено премьер-министру Ф. Х. Хойскому, который объявил о сложении правительством своих полномочий и передаче всей полноты власти парламенту.

Представители всех фракций выступили с декларациями, в которых изложили свои позиции и программу будущей своей деятельности в парламенте. При всем многообразии и различии в подходах к решению тех или иных проблем, все парламентские фракции были едины в одном: фундаментальные принципы - защита самостоятельности Азербайджана, его национально-политических прав, установление солидарности народов Азербайджана и всего Кавказа, внутренний правопорядок и

защита интересов трудовой массы и вообще, установление демократического строя в стране — должны быть поставлены во главу угла всей деятельности Азербайджанского парламента и на этих началах должны объединиться все фракции парламента. Председателем парламента стал А. М. Топчибашев, а его заместителем Г. Агаев.

На начальном этапе своей деятельности Азербайджанский парламента состоял из 97 членов, представлявших различные политические партии и группировки. Самую крупную парламентарскую фракцию образовали представители «Мусавата» совместно с группой беспартийных деятелей (38 чел.). Партия «Иттихад» имела в парламенте 13 членов, «Эхрар» — 7, фракция социалистов, состоящая из членов «Гуммета» и мусульманского социалистического блока — 13, Славяно-Русское Общество — 4, партия «Дашнакцутюн» - 7. По 4 члена имели фракции национальных меньшинств и армянской общины. Кроме того, в парламенте действовали фракции «беспартийных» и «внепартийных», в последнюю входили такие известные политические деятели, как А. М. Топчибашев, С. Мехмандаров, Х. Мелик-Асланов. Член парламента А. Эфендиев не вошел ни в одну из фракций.[4]

После продолжительных консультаций формирование нового правительственного кабинета вновь было поручено Ф. Х. Хойскому, который 26 декабря 1918 г. представил парламенту новое правительство Азербайджанской Республики в следующем составе: председатель Совета Министров и министр иностранных дел — ф. Х. Хойский; министр внутренних дел — Х. Хасмамедов; министр народного просвещения — Н. Усуббеков; военный министр — С. Мехмандаров; министр торговли и промышленности — М. Асадуллаев; министр продовольствия — К. Н. Лизгар; министр путей сообщения — Х. Мелик-Асланов; министр почт и телеграфа — А. Сафикюрдский; министр государственного контроля — М. Г. Гаджинский.[5]

Посты министров юстиции, труда, призрения, здравоохранения и земледелия остались вакантными, так как, согласно принципу коалиционной власти, они должны были быть представлены азербайджанским гражданам из некоренного населения — русским и армянам.

Ф. Х. Хойский заявил в парламенте, что главной целью правительства является защита и упрочение независимости Азербайджана. Все парламентарские фракции, за исключением фракции «Иттихад», обещали полную поддержку новому правительству в его деятельности.

В связи с формированием нового правительства генерал Томсон 28 декабря выступил с декларацией следующего содержания: «В виду образования коалиционного

Азербайджанского правительства под председательством Ф. Х. Хойского, объявляю, что Союзное Командование будет оказывать полную поддержку этому правительству, как единственной местной законной власти в пределах Азербайджана».[6]

Признание генералом Томсоном правительства Ф. Х. Хойского единственной законной властью в Азербайджане, хотя несколько охладило пыл группировок, выступавших под флагом «единой и неделимой России», но отнюдь не заставило их отказаться от попыток свергнуть Азербайджанское правительство. Даже после декларации Томсона от 28 декабря эти группировки продолжали свою антиазербайджанскую деятельность, создав в начале января 1919 года т. н. «Кавказско-Каспийское правительство» во главе с Л. Бичераховым с целью узурпации власти в Азербайджане. Однако, великодержавные группировки на этот раз не только не нашли поддержки у англичан, но, наоборот, прибывший 22 января 1919 года в Баку главнокомандующий союзными войсками в Закавказье генерал Дж. Мильтон во время встречи с Председателем Совета Министров Ф. Х. Хойским еще раз подтвердил, что «английское правительство признает правительство Азербайджана, как единственную легальную власть на территории Азербайджана, что эта власть будет поддержана союзным командованием всеми способами, и добавил, что не будет никакого вмешательства со стороны союзного командования во внутренние дела образованных закавказских государств».[7]

Это заявление Дж. Мильтона фактически предрешило судьбу опереточного правительства Л. Бичерахова. 28 февраля 1919 г. Азербайджанское правительство предъявило ноту союзному командованию с требованием вывода войск Л. Бичерахова из города и расформирования армянских вооруженных отрядов, т. к. они были деморализованы и представляли угрозу правопорядку в Баку. Англичане поддержали эти требования Азербайджанского правительства и в течение 24 часов войска Л. Бичерахова были выведены из Баку, а армянские отряды расформированы.

По мере укрепления позиции Азербайджанского правительства снимались ограничения, установленные английским командованием над деятельностью в определенных сферах общественно-политической жизни. Так, был восстановлен полный контроль Азербайджанского правительства над деятельностью полиции, финансовых учреждений, печати, бакинского морского юрта. Была упразднена должность генерал-губернатора Баку, которую занимал сам генерал Томсон.

Как известно, согласно ноябрьской декларации генерала Томсона, Азербайджанскому правительству было запрещено иметь войска в Баку. Поэтому, с ноября 1918 г. по апрель 1919 г. военное министерство Азербайджанской Республики

сходилось не в Баку, а в Гяндже. В апреле 1919 г. это ограничение было снято, и азербайджанские войска торжественно вступили в Баку. Таким образом, все без исключения звенья государственного аппарата перешли под полную юрисдикцию Азербайджанского правительства. В этой связи М. Э. Расулзаде отмечал, что «такое поведение англичан не вытекало из того, что они были влюблены в черные глаза азербайджанцев. Собственно говоря, любовь не может служить политическим фактором, т. к. вместе с первобытным эпопейным временем давно отошла в область преданий. Здесь имело место не любовь, а политические и экономические интересы. Нахождение нефти в руках независимого азербайджанского правительства вообще отделение Азербайджана от России было на руку англичанам. Азербайджан же должен был использовать это обстоятельство. Этим объяснились дипломатические успехи национального правительства».[8]

Для окончательной реализации «Акта о независимости Азербайджана» нужно было добиваться юридического признания Азербайджанской Республики со стороны мировых государств. В этой связи, в декабре 1918 г. газета «Азербайджан» с горечью писала, что «в настоящее время нет никого, кто бы защищал интересы Азербайджана в Европе и Америке».[9] Это вызывало серьезную тревогу у азербайджанской общественности, т. к. приближалось открытие мирной конференции в Париже, которая должна была решить судьбы всех новообразовавшихся государств, в том числе Азербайджанской Республики. Именно с целью защиты интересов Азербайджана на этой конференции была образована азербайджанская мирная делегация на широкой многопартийной основе. В нее входили председатель делегации А. М. Топчибашев; члены - М. Г. Гаджинский («Мусават»), А. Агаев (беспарт.), А. Шейхульисламов («Гуммет»); советники - М. Магеррамов (социалист), М. Мирмехтиев («Иттихад»), Дж. Гаджибеков («Мусават»); сотрудники - А. Гусейнзаде (беспарт.), В. Марчевский (беспарт.). Кроме них, в состав делегации входили секретари — С. Меликов и А. Топчибашев, переводчики - А. Кафаров (франц. яз), Г. Кафарова (англ. яз.), Г. Мамедов (франц. и турец. яз.), а также личный секретарь председателя Р. Топчибашев.[10]

Основной целью делегации было признание мирной конференцией в Париже полной и безусловной независимости Азербайджанской Республики, как суверенного государства. В за дачу делегации входило также «подготовка общественного мнения цивилизованных стран Европы и Америки в направлении, наиболее благоприятствующем признанию независимости Азербайджана и установлению коммерческих контактов с деловыми кругами этих стран».[11] Делегация выехала из Баку 8 января 1919 г. и, после некоторой задержки в Стамбуле, в мае прибыла в Париж.

В марте 1919 г. кабинет Ф. Х. Хойского подал в отставку. 14 апреля был объявлен состав нового правительства, возглавляемого Н. Усуббековым. Выступая в парламенте с правительственной программой, премьер-министр Н. Усуббеков заявил, что во внешнеполитической сфере главной своей задачей правительство считает признание великими державами независимости Азербайджана, обеспечение территориальной целостности страны и поддержание добрососедских отношений с соседними государствами. Н. Усуббеков выразил готовность Азербайджанского правительства к восстановлению отношений с Советской Россией на принципах равноправия и невмешательства внутренние дела друг друга. Излагая основные положения внутренней политики нового кабинета, Н. Усуббеков подчеркнул, что «основные свободы - свобода слова, свобода печати, свобода собраний, союзов и стачек - являются фундаментом каждой культурной демократической страны. Правительство считает своей обязанностью охранять и защищать эти священные свободы. Всякий может писать и говорить что угодно, собираться где угодно, поскольку это не будет направлено против священного права азербайджанского народа на его самостоятельность».[12]

Далее премьер-министр отметил, что «стремление дать рабочему свободный труд, при гарантии его жизненных интересов, а крестьянину - землю, является лозунгом правительства».[13] Н. Усуббеков заверил национальные меньшинства Азербайджанской Республики в том, что правительство приложит все усилия, чтобы Азербайджан стал для всех населяющих его народов любимой родиной и не допустит вспышек национальной вражды, пресекая их в корне.

25 апреля 1919 г. в Тифлисе открылась конференция закавказских государств с целью урегулирования политических, экономических, финансовых и территориальных вопросов. Азербайджанскую Республику на конференции представляли министр иностранных дел М. Ю. Джафаров, а также члены парламента - Ф. Х. Хойский и Х. Хасмамедов. На конференции сразу же возникли разногласия между Азербайджаном и Грузией с одной стороны, и Арменией с другой, т. к. Армения в отличие от первых настаивала на разрешении, прежде всего территориальных проблем. В связи с начавшимся выступлением Добровольческой армии Деникина на Дагестан и Грузию конференция была прервана.

С занятием Петровска (Махачкала) и Дербента войсками Деникина создалась реальная угроза для независимого Азербайджана. В связи с агрессией Деникина против Дагестана министр иностранных дел Азербайджанской республики заявил командованию: «Считая нахождение частей Добровольческой армии почти на самой

границе Азербайджана сильной угрозой последнему и, во избежание могущих быть осложнений, правительство Азербайджанской Республики просит английское командование принять решительные и неотложные меры к удалению означенных войсковых частей Добровольческой армии из пределов Дагестана».[14] Хотя представитель Деникина полковник Лазарев поторопился заверить Азербайджанское правительство в том, что «по отношению к Азербайджану оно никаких агрессивных действий предпринимать не собирается, а допускает и признает его самостоятельность»[15], однако, такое объяснение не могло удовлетворить Азербайджанское правительство, прекрасно осведомленное об истинных целях Деникина, стремившегося покончить с существованием независимом Азербайджана.

Для обсуждения создавшегося тревожного положения границ Азербайджана и принятия соответствующих мер против возможной агрессии со стороны Добровольческой армии, 21 мая и 5 июня было проведено два чрезвычайных заседания парламента. Выступая по данному вопросу в парламенте, М. Э. Расулзаде сказал: «За последнее время население Азербайджана находится в состоянии тревоги. Причиной этой тревоги является занятие добровольческими отрядами Петровска и Дербента. Необходимость защищать нашу самостоятельности очевидна, т. к. Дагестан - это дверь Азербайджана, и враги сидящие в Дагестане - это враги Азербайджана и всех новообразовавшихся государств. Поэтому мы обращаемся к правительству с вопросом, какие меры приняты им для защиты нашей самостоятельности».[16] Отвечая М. Э. Расулзаде, премьер-министр Н. Усуббеков сообщил парламенту о мерах правительства по укреплению северных границ Азербайджана. Он также проинформировал членов парламента о своей встрече с генералом Г. Н. Кори, заменившем Томсона на посту главнокомандующего британскими силами в Закавказье. По словам Н. Усуббекова, генерал Кори заверил его в том, что Деникин не перейдет границу Азербайджанской Республики. Однако, как подчеркнул премьер-министр, «мы и в прошлом получали много обещаний со стороны английского командования, но не всегда они оправдывались, и потому у нас нет никаких оснований строить свое благополучие на обещаниях. «Гоншуя умид олан шамсыз галар». Единственно верная надежда - наша собственная сила, и с надеждой на нее мы должны встретить дерзкий вызов всякого врага. Аппетиты наших врагов широки, планы и замыслы коварны. О планах генерала, как вообще царских генералов, долго распространяться не приходится. Они хотят поработить Азербайджан».[17]

По рекомендации парламента был образован особый орган - Комитет Государственной Обороны с чрезвычайными полномочиями в области обороны,

который 11 июня 1919 г. объявил всей территории Азербайджана военное положение. Твердая позиция, занятая Азербайджанским правительством, вынудила английское командование действовать в отношении Деникина более решительно. 11 июня 1919 г. генерал Кори сообщил Усуббекову об установлении новой демаркационной линии между Добровольческой армией и Азербайджаном, проходившей в пяти милях южнее Петровска. Деникину было запрещено переступить эту линию.[18]

Угроза со стороны Деникина еще больше сблизила Грузию и Азербайджан. 27 июня 1919 г. между ними было заключено военно-оборонительное соглашение, сроком действия на три года. Грузия и Азербайджан «обязывались выступить совместно всеми вооруженными силами и средствами против всякого нападения, угрожающего независимости или территориальной неприкосновенности одной или обеих договаривающихся республик».[19] Армении было предоставлено право в двухнедельный срок присоединиться к данному соглашению.[20] Ответом Деникина на заключение оборонительного союза между Грузией и Азербайджаном стало объявление экономической блокады этим республикам.

Армения отказалась присоединиться к соглашению, т. к. дашнакское правительство тесно сотрудничало с Деникиным. При существующей блокаде Азербайджана и Грузии, Армения беспрепятственно получала материальную помощь продовольствием, снаряжением, боеприпасами и т. д. от Добровольческой армии. Официальные представители Деникина и дашнакского правительства открыто заявляли, что Армения, и ее армия является авангардом Добровольческой армии в борьбе с Азербайджаном.[21]

Деникин сделал попытку воспрепятствовать плаванию Азербайджанского флота под национальным флагом в Каспийском море, обосновывая это 7-й статьей Туркменчайского договора, разрешающего только России и Персии иметь флот в Каспийском море. Министр иностранных дел Азербайджана М. Ю. Джафаров, отклонив это необоснованное требование Деникина, отметил, что «Туркменчайский договор 1828 года, заключенный между Россией и Персией, не может иметь силы для Азербайджана, вследствие чего Азербайджанская Республика, имея свой национальный флот, не может допустить его плавание под чужим флагом. Выражая протест против указанного требования, имею честь поставить Вас в известность, что Азербайджанский флот, как до сего времени, будет плавать под своим национальным флагом».[22]

Вышеизложенные факты показывают всю лживость и несостоятельность встречаемых до сих пор в азербайджанской историографии утверждений относительно,

якобы тесного сотрудничества правительства Азербайджанской Республики с Деникиным. Такие утверждения не только не соответствуют действительности, но, наоборот, как свидетельствуют исторические факты борьбы Азербайджана за сохранение своей независимости, отвлечение значительных сил Деникина у Азербайджанских границ, значительно облегчало положение Советской России в самый критический момент ее существования. В тревожной обстановке, фактически в состоянии войны с Деникиным, азербайджанский народ 28 мая 1919 г. отпраздновал первую годовщину независимости. По случаю этого праздника премьер-министр Н. Усуббеков выступил с обращением к населению Азербайджанской Республики. В обращении, в частности, говорилось:

«Граждане Азербайджана!

Согласно волеизъявлению ваших избранных год тому назад азербайджанский народ вступил на путь самостоятельного политического существования; 28 мая 1919 года — день национального праздника Азербайджанской Республики, память о котором для всех граждан Азербайджана будет навсегда священной. Год свободной и трудовой жизни под собственным государственным флагом лучше всяких слов объясняет значение этого великого исторического дня для Азербайджана.

Истекший год неустанной работы над созданием нашего государственного организма и внедрения в глубокие низы национальных и государственных чувств нам показал, что путь, по которому идут ваши избранные, является свободным выражением народной воли. За этот короткий срок в жизни нации, азербайджанские турки доказали свою способность к самостоятельной государственной жизни».[23]

По случайному совпадению именно 28 мая 1919 г. — в день празднования годовщины независимости — азербайджанская делегация на мирной конференции была принята президентом США В. Вильсоном. Президенту был представлен меморандум, в котором были изложены цели азербайджанской делегации — признание независимости Азербайджана, принятие Азербайджана в Лигу наций, установление дипломатических отношений между США и Азербайджанской Республикой и оказание военной помощи Азербайджану. Вильсону было заявлено, что Азербайджанская Республика готова заплатить причитающуюся на ее долю часть долгов бывшей России, а также о невозможности для Азербайджана признания власти Колчака на своей территории, где верховной и единственной является лишь власть Азербайджанского парламента и правительства. Президент ответил, что они не хотят делить мир на мелкие части. Он посоветовал членам азербайджанской делегации, что им лучше

придерживаться идеи образования на Кавказе конфедерации, которая могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы по поручению Лиги наций.

Неприятной неожиданностью для азербайджанской делегации в Париже стала позиция персидской делегации на мирной конференции, которая предъявила претензии на всю территорию Азербайджанской Республики. К счастью, это смехотворное требование персидской делегации не было принято всерьез и, после заключения англо-иранского соглашения 9 августа 1919 г., иранцы были отстранены от участия на мирной конференции.

В это время в политической жизни Азербайджанской Республики произошло знаменательное событие. Во второй половине августа 1919 года английские войска окончательно покинули Азербайджан, который отныне должен был существовать как совершенно независимое государство. Азербайджанская Республика с честью вышла из этого серьезного испытания. Ни большевистских массовых выступлений, ни погромов или разных «потрясений», ни всеобщего «крушения», как предсказывали недруги азербайджанской независимости, не произошло. После ухода англичан государственный аппарат продолжал функционировать также нормально, как и во время их пребывания в Азербайджане.

Одной из труднейших задач, стоявших перед Азербайджанской Республикой, было налаживание нормальных отношений с соседней Арменией. Многочисленные попытки Азербайджанского правительства войти в контакт с армянской стороной неизменно оканчивались неудачей из-за деструктивной позиции армянского правительства. Интересно отметить, что в момент провозглашения независимости Армении, в мае 1918 г. у нее не было даже столицы. Желая помочь соседнему государству, Национальный Совет Азербайджана «29 мая 1918 г. уступил Эривань Армении, ставшую затем ее столицей».[24] В знак «благодарности» Армянская Республика с первых же дней своего существования начала ничем не прикрытую агрессию против Азербайджана, стремясь с помощью грубой силы аннексировать исконно азербайджанские земли — Зангезур, Нахичевань и нагорную часть Карабаха. Уже летом 1918 г., прилично побитый турецкими войсками, Андраник со своими головорезами, вероломно напав на Зангезур, вторгся в пределы Азербайджанской Республики. Андраник предъявил ультиматум азербайджанскому населению — либо подчинится власти Армянской Республики, либо очистить Зангезур. Азербайджанцы Зангезура, отрезанные от других районов Азербайджана, не имея никакой защиты и помощи, практически безоружные, тем не менее, отвергли этот ультиматум, что послужило поводом для начала кампании целенаправленного уничтожения

азербайджанского населения края. Банды Андраника сжигали, разрушали азербайджанские селения до основания, зверски убивали мирных жителей, не щадя даже стариков, женщин и детей. По сведениям члена чрезвычайной следственной комиссии Михайлова, только за лето и осень 1918 г. в Зангезуре было уничтожено и разрушено 115 (т. е. практически всех азербайджанских) селений.^[25] В этих селениях, по далеко неполным данным, было убито 7729 азербайджанцев, из них 3257 мужчин, 2276 женщин и 2196 детей, а 50 тысяч азербайджанцев вынуждены были покинуть предала Зангезура, став беженцами.^[26] Вот перечень лишь некоторых «подвигов» Андраника, которые можно сравнить разве что со зверствами нацистов: в селении Багули 15 девушек розданных солдатам-армянам, не перенеся бесчестья, погибли; в том же селении 400 азербайджанцев, спасаясь от расправы, собрались в мечети, но это их не спасло: армяне, забаррикадив выходы мечети, через окна забросали их ручными бомбами, а затем сожгли мечеть со всеми людьми: в селении Шеки по улицам лежали трупы женщин с отрезанными грудями и разрубленные пополам трупы маленьких детей; в селении Ньюеды армяне закололи штыками столетнего старика Асадбека Меликаббасова, лежавшего без движения в постели.^[27]

Захватив Горис, Андраник превратил его в центр подрывной деятельности против Азербайджанской Республики. Именно агенты Андраника спровоцировали мятеж армянского населения в нагорной части Карабаха. Он трижды пытался пробиться через Забукское ущелье в Шушу, которую дашнаки намеревались сделать столицей т. н. «Малой Армении». Однако самоотверженные действия защитников Забукского ущелья помешали Андранику осуществить свой замысел, и каждый раз он с большими потерями отступал в Горис.

Лишь добрая воля Азербайджанского правительства позволила предотвратить дальнейшее кровопролитие в нагорной части Карабаха. В августе 1919 г. Азербайджанское правительство достигло соглашения с армянами нагорной части Карабах о признании ими суверенитета Азербайджанской Республики над этой территорией.^[28]

Азербайджанцы составляли значительную часть населения самой Армянской Республики. Так, по данным переписи населения 1897 г. из 7-ми уездов Эриванской губернии в четырех азербайджанцы составляли абсолютное большинство населения. Политика армянского правительства сводилась к тому, чтобы путем систематического террора и угроз заставить азербайджанское население Армянской Республики покинуть свои родные очаги для будущей армянской колонизации этих земель. Только в южной части Эриванской губернии сотни азербайджанских сел были разрушены и сожжены, а

150 тысяч азербайджанцев-беженцев из Армении скитались по территории Азербайджанской Республики без крова и средств для существования.[29] Таким путем дашнакское правительство хотело создать «Великую Армению» со сплошным армянским населением.

И все это делалось под шумок, поднятый почти всей мировой прессой об «избиении армян» со стороны мусульман. Как верно замечала газета «Азербайджан», «бывает ведь в семье неповоротливый детина, служащий объектом разных издевательств и насилий со стороны своих более ловких братишек. Несчастный даже не пытается жаловаться и ждет покорно, когда придет мать отколотить не насильников, а его же, т. к. ловкая «информация» уже заранее пускается в ход. Мы, азербайджанцы, — заключала газета, — находимся именно в положении этого неумелого детины».[30] И все оттого, что «мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, делать себе «хорошую прессу» в Европе...».[31]

Следует признать, что армянские общественные деятели очень искусно создавали миф о «многострадальности» армянского народа в глазах мировой общественности. Правда, тут не обходилось и без курьезов. Так, американский Сенат требовал от президента послать в Баку линкор для защиты жизни и имущества местных армян, но каким путем американские сенаторы намеривались отправить в Баку линкор, остается одной из самых глубоких тайн современной истории.

Справедливости ради отметим, что и среди армян находились здравомыслящие люди, ясно осознававшие бесперспективность и несостоятельность политики постоянной конфронтации с соседними народами. Член армянского парламента эсер В. Минахорян имел мужество заявить, что армянский шовинизм есть такое же зло, как и турецкий шовинизм, и с ним нужно бороться. Однако, к сожалению, не эти люди определяли политику Армении.

23 ноября 1919 г. в Тифлисе между Азербайджаном и Арменией было заключено соглашение, согласно которому стороны обязались прекратить все происходящие между ними вооруженные столкновения и решать все спорные вопросы, включая вопрос о границах, мирным путем. По соглашению Армения взяла на себя обязательство и вывела свои войска из Зангезура. Стороны также договорились в самое ближайшее время созвать азербайджано-армянскую конференцию. Открывшаяся 14 декабря 1919 г. в Баку азербайджано-армянская конференция не привела к

положительным результатам. Не прошло и несколько недель, как армянские войска, нарушив условия соглашения от 23 ноября 1919 г., вновь напали на Зангезур, являющейся неотъемлемой частью Азербайджанской Республики.

Летом и осенью 1919 г. Азербайджанским парламентом были приняты ряд законов, способствовавших демократизации внутренней жизни Азербайджанской Республики. 21 июля 1919 года было принято «Положение о выборах в Учредительное Собрание Азербайджанской Республики», установившее демократическую процедуру выборов в Учредительное Собрание путем равного, прямого и тайного голосования. «Положение» предоставляло женщинам равные с мужчинами избирательные права.^[32] О таком равноправии в то время могли только мечтать многие мировые, в том числе и европейские государства.

В основу «Закона об азербайджанском гражданстве», принятого парламентом 11 августа 1919 г. был положен принцип происхождения. Азербайджанскими гражданами считались все подданные бывшей Российской империи без различия национальности и религии, которые сами или их родители родились на территории Азербайджанской Республики.^[33]

30 октября 1919 г. парламент принял «Устав о печати», первая статья которого гласила: «Для открытия типографии, литографии и других подобного рода заведений, а также для издания и продажи печатной продукции никаких разрешений со стороны правительственных властей не требуется».^[34] Для основания периодических изданий достаточно было подать заявление о своем намерении на имя главного инспектора по делам печати. Отменялась цензура на печать. Согласно «Уставу», печатный орган мог быть привлечен к ответственности только по решению суда и только в случае совершения преступлений, предусмотренных действующими уголовными законами.

2—11 декабря 1919 г. в Баку состоялся II съезд партии «Мусават». Открывая съезд, лидер партии М. Э. Расулзаде сказал: «Эфендилар! Я счастлив, что открываю второй съезд нашей партии в столице нашего свободного, независимого государства. Два года назад не было того, свидетелями чего мы в настоящее время являемся. Дорогие товарищи! Мы с вами пережили много трудностей, но, будучи тюрками, мы никогда не теряли надежду на светлое будущее. Мы всегда верили, что наш народ, временно лишенный своих политических прав и казавшийся мертвым, в недалеком будущем воскреснет и займет подобающее ему место. Закрывая первый съезд нашей партии, я говорил, что придет время, когда мы получим «золотое яблоко и те, которые привыкли смотреть на нас, как на мертвых, увидят нас живыми. Не прошло двух лет, и мы имеем уже свое независимое государство».^[35]

С докладом о деятельности центрального комитета и парламентской фракции партии выступил М. Э. Расулзаде. Обсудив текущую ситуацию, Н съезд партии «Мусават» постановил «признать целесообразным принцип объединения кавказских республик в свободный союз кавказской конфедерации и призвал всю кавказскую демократию, а также правительства соседних республик способствовать осуществлению этой идеи».[36]

В принятой съездом резолюции о деникинской опасности отмечалось, что эта опасность «грозит не только уничтожением нашей независимости, но и полным истреблением нашего народа».[37] Учитывая все это, съезд призвал весь азербайджанский народ на борьбу с северной опасностью и заверил правительство, что «Мусават»- будет в первых рядах борющегося народа и его девизом будет «свобода или смерть».

В связи с достижением независимости Азербайджана в программу партии были внесены некоторые изменения.

На заключительном заседании съезда был избран Центральный Комитет партии в следующем составе: М. Э. Расулзаде, Н. Усуббеков, Г. Агаев. М. Г. Гаджинский. Ш. Рустамбеков, М. Векилов и М. Гаджинский.[38]

Заканчивая рассказ об этом периоде истории Азербайджанской Республики, хотелось бы ответить а вопрос чего же добился азербайджанский народ за 19 месяцев независимого и свободного существования?

Во-первых, народ, лишенный до недавнего времени всех политических и гражданских прав и не имевший никакого опыта государственного строительства, за такой короткий срок создал исправно функционирующий государственный аппарат.

Во-вторых, удалось отстоять территориальную целостность Азербайджанской Республики, вся территория которой была очищена от враждебных азербайджанской независимости сил. Как отмечал М. Э. Расулзаде, «Ленкоранский уезд, находившийся под игом русских бунтовщиков, был возвращен матери-родине. С карабахскими армянами, которые даже во время пребывания турок не хотели подчиниться, пришли к соглашению и заставили их признать Азербайджанское правительство. Была обеспечена административная принадлежность Нахичевани к Азербайджанской Республике».[39]

В-третьих, была организована боеспособная армия, состоящая из пехоты, кавалерии, артиллерии к авиации, создана флотилия. С целью подготовки военных кадров были основаны военные школы.

В-четвертых, началось оздоровление экономической и финансовой жизни страны. Была восстановлена работа основной отрасли азербайджанской экономики - нефтяной промышленности, основан Азербайджанский государственный банк. Были открыты специальные школы для подготовки управленческих кадров, которых остро не хватало, т. к. при царизме азербайджанцы фактически не допускались на службу в государственный аппарат.

В-пятых, большие успехи были достигнуты в области народного образования. Для национализации школьной системы была создана издательско-переводческая комиссия, и под ее руководством были изданы и напечатаны учебники для начальных и средних школ. Половина средних школ была национализирована. В различных регионах Азербайджана были открыты 7 мужских и одна женская семинарии. Был основан Бакинский университет, принят закон о создании сельскохозяйственного института. Для получения высшего образования в различных областях знаний - от архитектуры и народоведения до самолето- и кораблестроения около 100 студентов-азербайджанцев за счет государства были посланы в лучшие европейские учебные заведения. Для подготовки учительских кадров были открыты двухмесячные педагогические курсы. В школах вместо русской истории была введена всеобщая тюркская история, и во всех школах преподавание азербайджанского языка стало обязательным.[40]

Этими достижениями Азербайджанская Республика вступала в 1920 год, ставший роковым в ее истории.

[1] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 46.

[2] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, лл. 46-47.

[3] Азербайджан, 1918, 10 декабря.

[4] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 895, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 1-2.

[5] Азербайджан, 1918, 28 декабря.

[6] Азербайджан, 1918, 29 декабря.

[7] Азербайджан, 1919, 25 января.

[8] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 49.

[9] Азербайджан, 1918, 21 декабря.

[10] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 147, л. 1.

[11] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 895, оп. 1, ед. хр. 11, л. 8.

[12] Азербайджан, 1919, 16 апреля.

[13] Там же.

- [14] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 166, л. 4.
- [15] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 166, л. 3.
- [16] Там же, л. 4.
- [17] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 166, л. 22.
- [18] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 166, л. 2.
- [19] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 87, л. 31.
- [20] Там же, л. 32.
- [21] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 119, л. 3.
- [22] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 196, л. 6.
- [23] Азербайджан, 1919, 28 мая.
- [24] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, л. 51.
- [25] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 166, л. 7.
- [26] Там же, л. 8.
- [27] Там же.
- [28] Азербайджан, 1919, 2 сентября.
- [29] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 216, л. 1.
- [30] Азербайджан, 1918, 8 декабря.
- [31] Азербайджан, 1918, 8 декабря.
- [32] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 895, оп. 3, ед. хр. 333, л. 2.
- [33] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 895, оп. 3, ед. хр. 92, л. 5.
- [34] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 3, ед. хр. 294, л. 43.
- [35] Азербайджан, 1919, 4 декабря.
- [36] Азербайджан, 1919, 14 декабря.
- [37] Там же.
- [38] Азербайджан, 1919, 13 декабря.
- [39] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 56.
- [40] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 894, оп. 10, ед. хр. 148, л. 57.

ПАДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1920.)

11 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав единогласно принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана. В Меморандуме, отправленном в этой связи министром иностранных дел Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойским в адрес правительств основных мировых государств, отмечалось, что «правительство и народ Азербайджанской Республики с глубоким удовлетворением

встретили факт признания де-факто европейскими державами независимости азербайджанского народа и принятия его тем самым в число членов международного сообщества».[1]

Несмотря на международное признание независимости Азербайджанской Республики, обстановка у ее северных границ оставалась тревожной. В начале января 1920 г. Азербайджанское правительство получило ноту министра иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина с предложением заключить с Советской Россией военный союз против Деникина.

Азербайджанское правительство понимало, что, отказываясь признать независимость Азербайджана, Советское правительство стремится тем самым втянуть Азербайджан в неравное противоборство с Деникиным, ослабить его, чтобы затем окончательно покончить с азербайджанской независимостью. В ответном послании Ф. Х. Хойский подчеркнул, что, «придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела другого народа, Азербайджанское правительство считает недопустимым со своей стороны вторжение в сферу борьбы русского народа в деле устройства им своей внутренней жизни». Одновременно, Ф. Х. Хойский выразил готовность Азербайджанского го правительства «путем переговоров установить между русским и азербайджанским народами добрососедские взаимоотношения, вытекающие из принципа суверенности обоих государств».[2]

Во второй ноте от 23 января 1920 г. Г. В. Чичерин, уклонившись от четкого определения своего отношения к независимости Азербайджана, в непозволительной для международных отношений форме обвинил Азербайджанское правительство в том, что оно якобы отказывается от борьбы против деникинской контрреволюции. Между тем, Ф. Х. Хойский, указав на некорректный тон ноты Советского правительства, еще раз заявил, что «всякие переговоры по любым вопросам между Советской Россией и Азербайджанской Республикой могут происходить лишь на основе безусловного признания Советским правительством независимости и суверенности Азербайджанской Республики».[3] Продолжая этот спор, Г. В. Чичерин на требование Ф. Х. Хойского заявил, что «признание независимости Азербайджана может быть результатом сложных переговоров по разнообразным вопросам, относящимся к взаимоотношениям между Советской Россией и Азербайджаном».[4]

7 марта 1920 г. ф. Х. Хойский отправил очередную ноту на имя Г. В. Чичерина, в которой было сказано: «Если признание прав народов на самоопределение явилось бы для Советского правительства непреложным принципом, то очевидно, оно не могло быть поставлено в зависимость от сложных и продолжительных переговоров по всяким

вопросам, результаты которых могут быть различны, ибо принцип для своего осуществления не нуждается в переговорах и не должен служить фактором для получения того или иного эквивалента; в противном случае оно теряет характер принципа и становится орудием, которым часто пользовались империалистические державы. Азербайджанское правительство, — подчеркивал далее Ф. Х. Хойский, — дважды выражало и ныне выражает готовность вступить в переговоры с Советским правительством для установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами на основе суверенности обеих сторон, но никакого отклика на это желание оно до сего времени не встретило со стороны Советского правительства. Поэтому, Азербайджанское правительство просит дать определенный ответ, желает ли Советское правительство на указанных основаниях начать переговоры с Азербайджанским правительством».[5] Ответа со стороны Г. В. Чичерина не последовало. Становилось все более очевидным, что все это дипломатическое маневрирование служит для Советского правительства прикрытием готовящейся интервенции против Азербайджанской Республики.

При этом Чичерин пытался усыпить бдительность Азербайджанского правительства и парламента. Советское правительство, несмотря на все свои декларации об уважении права наций на самоопределение, вовсе не собиралось признавать независимость Азербайджана.

Об истинных намерениях Советского правительства в отношении Азербайджана говорила телеграмма В. И. Ленина И. Т. Смильге и Г. К. Орджоникидзе: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. 17 марта 1920 г».[6]

Большевистские организации в Баку во главе с А. И. Микояном с каждым днем усиливали свою деятельность, направленную вполне определенно против азербайджанской независимости, используя при этом все более коварные методы. Понимая, что, являясь организацией российской компартии, они не имеют никаких шансов в борьбе за влияние среди азербайджанских масс, бакинские большевики еще в 1919 году решили поменять вывеску. Они выдвинули идею создания т. н. «самостоятельной» Коммунистической партии Азербайджана. На самом же деле, по признанию А. Караева, речь шла только о формальной партии, т. к. фактически эта «партия» должна была оставаться организацией РКП(б), так и ее Кавказского Краевого Комитета.[7] Но даже эту робкую попытку большевистских организаций Азербайджана, старавшихся реабилитировать себя в глазах азербайджанского народа,

Кавказский Краевой Комитет РКП(б) квалифицировал как националистическое проявление. В августе 1919 г. пленум краевого комитета большинством голосов отклонил это предложение большевистских организаций Баку.

Идею создания «самостоятельной» Компартии Азербайджана удалось осуществить лишь в феврале 1920 г., после того, как Политбюро ЦК РКП(б) 3 января 1920 г. разрешило создание «самостоятельных» коммунистических партий в новообразовавшихся закавказских государствах. Симптоматично, что по решению Политбюро ЦК РКП(б) работой этих «самостоятельных» коммунистических партий должен был руководить Кавказский Краевой Комитет РКП(б). Именно такая «самостоятельная» - Азербайджанская Коммунистическая партия была создана 11—12 февраля 1920 г. в Баку. Хотя формально председателем Президиума ЦК АКП(б) был утвержден М. Д. Гусейнов, но фактическим руководителем «партии» оставался А. И. Микоян.

Ни для кого не было секретом, что АКП(б), созданная подобным образом и в соответствующих целях, является «пятой колонной» Российской империи в Азербайджане. Именно АКП(б) стала проводником великодержавной российской политики в Азербайджане, направленной на уничтожение всех следов азербайджанской независимости.

Следует подчеркнуть, что даже «самостоятельная» Компартия Азербайджана не смогла стать массовым движением, несмотря на изменение в названии партии. Авторитет «Муса-вата» был настолько сильным, что никакая сила внутри Азербайджана не могла противостоять ему. Только внешняя сила могла смести его и поставить коммунистов на место правящей партии.

К сожалению, в этот решающий момент истории Азербайджанской Республики не удалось сохранить единство в правительстве. По вопросу об отношении к Советской России между двумя членами правительства - Ф. Х. Хойским и М. Г. Гаджинским - разгорелась ожесточенная борьба. Ф. Х. Хойский был сторонником жесткой линии в отношении к Советской России и установления сильной власти в Азербайджане. Он требовал смещения с поста министра внутренних дел М. Г. Гаджинского, роспуска парламента и предоставления правительству чрезвычайных полномочий для защиты страны, а также проведения в течение ближайших шести месяцев выборов в Учредительное собрание Азербайджана. Сторонникам Ф. Х. Хойского удалось временно одержать верх и сместить М. Г. Гаджинского с поста министра внутренних дел. Однако М. Г. Гаджинскому удалось остаться членом правительства в качестве министра торговли, и он выжидал удобного момента для ответного удара. И такой

момент вскоре представился. Воспользовавшись дашнакским мятежом в Карабахе, сторонники русской ориентации обвинили правительство Н. Усуббекова в неспособности навести порядок в стране, и вынудили его подать в отставку. Формирование нового правительства было поручено М. Г. Гаджинскому. Получив мандат на создание правительства, М. Г. Гаджинский сразу же вступил в переговоры с большевиками, предложив им министерские посты в своем правительстве. Большевики отказались войти в состав правительства, но заявили М. Г. Гаджинскому: «Если вы будете вести тактичную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то выступать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем».[8]

Задержка со стороны М. Г. Гаджинского в создании правительства (лишь 22 апреля он заявил о своем отказе от сформирования правительства), еще более усилила и без того напряженное положение в Азербайджане до предела, обострив политическую борьбу между различными парламентскими партиями. Безответственная игра в партийность, которую вели в этой обстановке представители некоторых партий, раздробляя силы азербайджанского народа, уменьшала потенциальную мощь Азербайджанской Республики. В этой связи нельзя не сказать о, по существу, предательской позиции правоклерикальной партии «Иттихад». «Иттихад», стоявший в постоянной оппозиции к существовавшей тогда власти, в стремлении любой ценой свалить правительство, возглавляемое представителем «Мусавата», открыто выступал за военный союз с Советской Россией. Представители «Иттихада» чуть ли не на каждом перекрестке и при каждом удобном случае кричали, что мусаватское правительство нужно низвергнуть, и предлагали коммунистам совместно устроить государственный переворот.

Отметим, что турки, пользуясь своей популярностью в Азербайджане, также вели усиленную агитацию в пользу союза Азербайджанской Республики с Советской Россией, что диктовалось тогдашним положением Турции, оказавшейся лицом к лицу с единым фронтом империалистических держав, объявивших ей смертный приговор. На карту было поставлено само существование Турции, как единого и независимого государства. И в такой безвыходной ситуации Турция с радостью откликнулась на предложение Советской России о предоставлении помощи, ухватившись за нее, как утопающий за соломинку. Взамен военной и дипломатической поддержки Турция вынуждена была признать Закавказье, в том числе Азербайджан, сферой влияния России. Таким образом, получив полную свободу действий в Закавказье, Советская Россия развязала себе руки для агрессии против Азербайджана.

Перед интервенцией в Азербайджан Советское правительство тесно координировало свои действия с дашнакским правительством Армении. Именно с благословения Москвы, 22 марта — в день Новруз байрамы, дашнакские банды вероломно напали на Ханкендинский гарнизон азербайджанских войск, что послужило сигналом для начала дашнакского мятежа на всей территории нагорной части Карабаха, а также в населенных армянами местностях Гянджинского и Казахского уездов. Этот мятеж вынудил Азербайджанское правительство сосредоточить почти все свои наличные вооруженные силы в этих местах. Тем самым, непосредственно перед интервенцией со стороны России, северные границы Азербайджанской Республики оказались практически беззащитными. С другой стороны, большевистские организации внутри Азербайджана воспользовались дашнакским мятежем, как поводом для обращения к России за военной помощью, необходимой, по их мнению, для наведения порядка и спокойствия в Азербайджанской Республике. Так, один из лидеров азербайджанских большевиков А. Караев, выступая 1 апреля в парламенте во время обсуждения карабахских событий, заявил буквально следующее: «Красная Армия стоит у ст. Ялама, и, по-нашему, нужно сейчас же вызвать ее на помощь сюда и предложить вам сдать власть большевикам, ибо это единственная власть, которая способна разрешить межнациональный вопрос, и Красная Армия — единственная армия, способная положить конец межнациональной резне и предотвратить в дальнейшем всякие попытки ее вызвать».[9] Речь А. Караева была встречена с одобрением представителями турецкого правительства, сидевшими в ложе почетных гостей парламента.

Тем временем, к середине апреля части XI Красной Армии, разбив остатки деникинских войск, вплотную подошли к северным границам Азербайджанской Республики. В этой связи, 15 апреля Ф. Х. Хойский направил ноту В. Чичерину, в которой, в частности, отмечалось: «... ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил Российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах».[10]

Однако Г. В. Чичерин даже не счел нужным ответить Азербайджанскому правительству. Это было обусловлено тем, что подготовка интервенции в Азербайджан вступила в завершающую стадию. Прибывшая в распоряжение частей XI Красной Армии делегация бакинских большевиков во главе с А. И. Микояном от имени азербайджанского народа (!) пригласила русскую армию в Азербайджан. По

согласованному с Военно-революционным советом XI Красной Армии плану, части этой армии должны были вступить в пределы Азербайджанской Республики через день-два после начала восстания в Баку. Это было обусловлено целью, создать впечатление, будто Азербайджанское правительство свергнуто не частями XI Красной Армии, а в результате восстания местных большевиков.

Однако тут произошла осечка. Уже 27 апреля, днем части XI Красной Армии перешли азербайджанскую границу. Это был ничем не спровоцированный акт агрессии против суверенного государства с целью его аннексии, хотя еще в августе 1919 г. Г. В. Чичерин от имени Советского правительства уверял азербайджанский народ в том, что «Советская Россия вовсе не намерена идти походом на Азербайджан с оружием в руках для восстановления своей власти, и что она твердо стоит на принципе самоопределения народов».[11]

Одновременно с наступлением XI Красной Армии в Баку, 27 апреля в 12 часов дня Азербайджанскому парламенту был предъявлен ультиматум от ЦК АКП(б) и Бакинского бюро Кавказского Краевого Комитета о сдаче власти. С целью недопущения кровопролития и жертв среди мирного населения Азербайджанский парламент в 11 часов вечера того же дня принял постановление о сдаче власти азербайджанским коммунистам, при условии, что:

- 1) русская армия, не вступая в Баку, по железной дороге отправится на помощь Турции;
- 2) независимость и территориальная целостность Азербайджанской Республики будет надежно защищена от любых агрессивных действий и аннексий;
- 3) азербайджанская армия будет сохранена;
- 4) будет обеспечена полная свобода деятельности азербайджанских политических партий;
- 5) не будут преследоваться бывшие государственные деятели, члены правительства и парламента, все служащие правительственных учреждений останутся на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;
- 6) окончательная форма управления Азербайджана будет определена высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов, избранного свободным демократическим путем.

Лишь 29 апреля в 2 часа дня Революционный Комитет Азербайджана обратился к Советскому правительству с официальной просьбой об оказании «немедленной реальной помощи путем присылки отрядов Красной Армии».[12] Но, в таком обращении не было никакой необходимости, т. к. XI Красная Армия уже вторые сутки

находилась на территории Азербайджана. Единственной целью этого обращения было показать, что Азербайджанское правительство свергнуто самим азербайджанским народом. Однако, тот факт, что XI Красная Армия вступила в пределы Азербайджанской Республики до того, как их попросили официально, и то, что бакинские большевики подготовили свое выступление в тесном взаимодействии с XI Красной Армией, о чем свидетельствуют вышеизложенные факты, доказывает, что правительство Азербайджанской Республики было свергнуто в результате интервенции XI Красной Армии.

С интервенцией Азербайджана XI Красной Армией, азербайджанский народ вступил в новый этап своей истории, став вместе с другими народами империи, участником невиданной в мировой истории эксперимента. Вот далеко неполный перечень «успехов», достигнутых на сегодняшний день азербайджанским народом в ходе этого эксперимента: потеря своего истинного названия - по злому умыслу Сталина азербайджанские тюрки (азери тюрклер) в один «прекрасный миг» стали азербайджанцами; уничтожение всего цвета азербайджанской интеллигенции в 30-х годах; две реформы азербайджанской письменности, в результате чего азербайджанцы оказались отрезанными от своей тысячелетней письменной традиции, от своих исторических корней и культурного наследия; хищнический грабеж национальных богатств страны и превращение Азербайджана в сырьевой придаток метрополии; катастрофическое экологическое состояние многих районов Азербайджана и т. д. Впрочем, это уже тема другого исследования.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Судьба распорядилась так, что слишком мало времени всего 23 месяца было отпущено руководителям Азербайджанской Демократической Республики для осуществления своих планов и задумок. Однако, несмотря на это обстоятельство, свою главную задачу они все же успели выполнить достойно, создав те идеалы свободы и независимости, которые в наши дни начинают свою вторую жизнь. Сегодня, в изменившихся условиях носителями этих идеалов являются другие общественно-политические силы, за которыми будущее Азербайджана. Ополчаться против них, ставить перед ними преграды можно, но устранить их из азербайджанской истории нельзя.

Конечно, с высоты сегодняшнего дня, основателей Азербайджанской Демократической Республики можно было бы упрекнуть в кое-каких ошибках, которые, кстати, они и сами не отрицали. Но все-таки не следует забывать, что

Азербайджанская Республика пала не в результате внутренних неурядиц, а вследствие внешней агрессии.

Склоняя свои головы перед памятью всех сыновей и дочерей азербайджанской земли, отдавших свои жизни за свободу и независимость Родины, мы вслед за эстонским поэтом Рейном Вейдеманном повторяем:

Чужой властью попранные
Жертвы и герои,
За землю родную павшие,
Во имя и во славу вашу
Веруя, и надежду храня,
Мы не отступим от цели –
Свобода, свобода, свобода!

[1] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 3, ед. хр. 1, л. 1.

[2] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 112, л. 7.

[3] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 204, л. 2.

[4] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 157, л. 53.

[5] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 157, л. 56.

[6] Ленин В. И. ПСС, т. 51, с. 163.

[7] Караев А. Г. Из недавнего прошлого, Баку, 1926, с. 55.

[8] Караев А. Г. Указ. раб., с. 115.

[9] Караев А. Г. Указ. раб., с. 121.

[10] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 204, л. 1.

[11] Беднота, 1919, октября.

[12] ЦГАОР Аз. ССР, ф. 130, оп. 4, ед. хр. 496, л. 25.

ДОКУМЕНТЫ

ПРОСТРАНСТВО

Азербайджанской Республики в квадратных верстах и квадратных километрах.

По данным Министерства Иностранных Дел.

	Название местности	Кв. верст	Кв. километр	Примеч ание
	Бакинская	34.2	39.0	Беспор

	губерния	76,45	75,15	ная зона
	Гянджинс кая губерния	38.9 22,22	44.3 71,29	
	Закатальск ая губерния	3.50 2,24	3.99 2,54	
	Эриванска я губерния*	8.64 7,99	9.85 8,69	
	ИТОГО:	85.3 48,80	97.2 97,67	
	Эриванска я губерния**	6.94 1,41	7.91 3,17	Спорна я Зона
	Тифлисска я губерния***	7.61 8,56	3.68 5,13	
	ИТОГО:	14.5 59,97	16.598,30	
	ВСЕГО:	99.9 08,87	113.895,97	

* В состав бесспорной зоны Эриванской губернии входят: I и II полиц. участки Шаруро-Даралагезского уезда, I, II, III и IV полиц. участки Нахичеванского уезда. I и II полиц. участки Новобаязетского уезда.

** В состав спорной зоны Эриванской губернии входят I, III и часть IV полиц. участка Эриванского уезда, II и III полиц. участки Эчмиадзинского уезда; часть I, II и III полиц. участки Сурмалинского уезда; часть III полиц. участка Новобаязетского уезда.

*** В состав спорной зоны входят следующие части Тифлисской губернии: II и III полиц. участки Тифлисского уезда, V участок Сигнахского уезда, I, II и части III и IV полиц. участ. Борчалинского уезда.

	Мусу льмане	Ар мяне	Гр узины	Рус ские	Пр очие	СЕГО
	А					

	бсол. число		бсол. числ о		бсол . числ о		бсол. числ о		бсол . числ о			
Бакин ская губерния (гор. население)	4 7.866	6,2	.663	,8			.788	,2	5.19 2	,1	2.509	7
Бакин ская губерния (сель. население)	6 93.391	6,4	7.258	,6	0		8.847	,5	.711	,5	03.237	8
Бакин ская губерния (без градоначалъс тва)	7 41.257	5,0	2.921	,9	0		2.635	,1	8.90 3	.0	75.740	8
Бакин ское градоначалъс тво	1 98.391	8,8	7.116	9,0	.974	,2	04.59 9	6,0	6.69 9	,0	05.829	4
Всего по Бакинской губернии вместе с Бак. градоначалъс твом	9 39.648	3,5	20.08 7	,3	.004	,7	77.23 4	3,8	5.60 2	,7	.281.57 5	1
Вся Гянджинская губерния	7 97.880	2,5	18.85 9	2,9	.030	,1	6.777	,9	0.58 5	,6	.275.13 1	1

Весь	8										9
Закатальский округ	5.136	1,84	.530	,73	.664	,03	26	,35	2	,05	2.698
Часть Эриванской губернии	1										2
Эриванской губернии	29.586	1,0	0.530	8,0	6	,04	93	,24	.653	,72	12.458
Всего по Азербайджанской Республике	1										2
по Азербайджанской Республике	.952.250	8,2	22.006	1,4	4.794	,6	14.930	,5	7.882	,3	.861.862

Адрес — календарь Азербайджанской республики.

Баку, типография газеты «Азербайджан», 1920 год.

О НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гасан-бек Агаев

(Председатель парламента)

Тюркский народ купил свободу ценой крови своей и с этой свободой не расстанется. Народ, вкусивший плоды свободной жизни, не пойдет по дороге к темному прошлому. Свободный Азербайджан — это идеал насквозь проникающий весь тюркский народ, от интеллигенции до рабочего и крестьянина. Будущность Азербайджана я мыслю так: Азербайджан — свободная часть крепко спаянного Закавказья. Но предопределяя форму взаимоотношений с другими республиками Закавказья, я могу сказать, что Азербайджан будет работать в полном содружестве с ними. Стремясь к устройству собственного благополучия, мы знаем, что оно неразрывно связано с благополучием наших соседей. Самой целесообразной формой взаимоотношений я считаю конфедерацию.

Азербайджан, поскольку это будет зависеть от его свободной воли, может обойтись без чужой опеки. Год самостоятельной жизни показал это, и все, знакомые с нашей жизнью, должны признать за нами право на самостоятельное существование.

Об отношении Азербайджана к национальным меньшинствам говорить не приходится. Мы мыслим себе всех граждан Азербайджана свободными и полноправными. У нас нет сынов и пасынков. Мы желаем только, чтобы граждане Азербайджана не тюрки освободились от наносных влияний и относились бы лояльно к

нашей самостоятельности. Это не слова только. Мы доказали это всей нашей политикой по отношению к национальным меньшинствам.

Наши чувства к России остаются по-прежнему искренними и дружескими. К русскому народу мы никакой вражды не питали. Я искренне желаю России скорее избавиться от душившего ее кошмара, что даст нам возможность завязать с нею самые дружественные взаимоотношения.

М. Э. Расулзаде

(Председатель ЦК партии «Мусават»)

Азербайджан — это первая республика в мусульманском и первое государство в тюркском мире. Должно быть, вас удивляет вторая часть моего, на первый взгляд, дикого заявления.

Но это так. Все другие государства тюркского происхождения в своем возникновении базировались, главным образом, на религиозной основе, тогда как Азербайджанская республика основывается на современной базе национально-культурного самоопределения, на почве тюркской национально-демократической государственности, и с этой точки зрения наша республика есть первое тюркское государство.

Я верю в жизнеспособность Азербайджана. Эта оригинальная по своей природе и потенциальным богатствам страна хранит в тайниках души своих граждан, подобно фонтанам и огням, хранимых в ее недрах, дух творчества, который при свободном развитии тюркского народа, по моему глубокому убеждению, даст миру образец оригинальной культуры.

Подобно тому, как сто лет тому назад казалось бы смелым, если бы заявили, что бакинская нефть будет служить лучшим двигателем культурнейших стран, может быть и мое заявление о будущности нашей культуры также покажется странным.

Но громадный рост национального самосознания тюркского народа за год самостоятельного существования дает мне, как мусаватисту, серьезное основание думать, что я в своих ожиданиях не ошибаюсь.

Доктор Гарабек Гарабеков

(председатель ЦК партии «Иттихад»)

Сон или действительность?

Трудно, но хочется верить, что все это правда, что сегодня день не только самостоятельности Азербайджана, но день освобождения всех, всех без исключения от

того ужаса и страдания, под которым стонал народ в течении веков, что сегодня день, когда мы можем с надеждой и упованием смотреть на будущее и верить, что прошлое - это только дурной сон, что оно никогда не вернется, что мы имеем право и возможность теперь думать об устройении своей жизни так, как находим это нужным. Прошел год после объявления этой самостоятельности - но разве у нас было время в этот период думать о том, что значит эта самостоятельность и как надо воплощать ее в жизнь?

События были сильнее нас, они управляли нами, молодым народом, не искушенным в борьбе и высокие идеалы, ибо вопрос о физическом существовании затемнял все своей мрачной пеленой. Но теперь можно и должно подумать о том, что самостоятельность эта нам обошлась слишком дорого, чтобы от нее легко можно было отказаться. В наших сердцах написаны эти слова потоками народной крови, гибелью народного благосостояния, воплями наших жен, детей и матерей, развалинами наших священных мечетей, «Исмаиллие», наших городов и сел! Мы отдать ее больше не можем! Но кто ее должен защищать, мы ли - десятки, мнящие себя воплощением народа или сама та масса народная, которая своей грудью завоевала эту свободу? Конечно, масса! Так к ней, к этой темной массе надо стать лицом, а не спиной и ей открыть широкий путь к самостоятельности, самоуправлению, передать ей полноту власти над своими судьбами и своей страной. Нет больше царского режима, не должно быть и других, чем-либо напоминающих его. Народовластие, без оговорок претворенное в жизнь, одно только может сохранить то, чего не могли отстоять все могучие армии Вильгельмов и Николаев и чего не отстоят никакие победители мира как нынешние, которые в своем стремлении вновь закабалить не совсем пробудившиеся массы Востока могут найти только смерть своему временному могуществу. Народ, познавший себя, не может быть побежден никем, как бы малочислен не был, но несознательное трехсотмиллионное мусульманство может только прозябать в рабстве, а великий русский народ может разрушать свое собственное счастье, как это делает большевизм.

Сегодня нам нужно подумать над этим вопросом и к его разрешению приступить немедленно без всяких колебаний.

Насиб бек Усуббеков

(Председатель Совета Министров)

Самостоятельность Азербайджана - совершившийся факт. Я совершенно спокойно жду последнего слова мирной конференции. Не допускаю, чтобы

представители культурнейших народов мира отнеслись безразлично к чаяниям азербайджанских тюрок. В противном случае у меня зародилось бы сомнение в культурности этих народов. И добиваясь в дальнейшем своих священных прав на самоопределение, азербайджанские тюрки имели основание бросить великим культурным народам упрек в фанатизме и религиозной нетерпимости.

Ахунд Ага Агазаде

(Шейх-уль-ислам Азербайджана)

Всякому племени и всякой отдельной личности нужна независимость. Сторонник и поборник независимости есть сторонник справедливости, справедливость же - основа всех нравственных качеств человека. Противник же независимости — деспот; качества и психология деспота - поработать и угнетать людей. Одно изречение Пророка гласит: «Справедливость — строитель мира сего.

Общественное спокойствие и счастье народа приобретается культурой и прогрессом: эти же последние суть свободное и независимое существование каждого народа. Защита независимости и борьба за нее есть высшее благо в жизни, высшая степень счастья, так как человек, работающий в пользу и для счастья других, работает для самого себя.

Воспрепятствовать свободному и независимому существованию личности и народа равносильно лишению свободы птицы путем закрытия ее в клетке - она бьется и хочет своего освобождения, жаждет воли. Народ, по примеру той же птицы, сознавая свои человеческие права, постоянно и беспрестанно ищет свободы и независимости и, в конце концов, достигает их или умирает. Поэтому обрекать человека, в противоположность естественному течению жизни, безрезультатно и заранее на неудачу, есть высшая степень деспотизма и противодействия велениям Бога.

Народ, не пользующийся благами независимости, следует сравнить с птицей без крыльев, которая не может освободиться из рук даже детей, а птица, лишенная крыльев своих не может летать с помощью крыльев других птиц. Поэтому-то не обладающий человеческими правами народ будет напоминать птицу и будет пребывать во мраке и не сможет с помощью других найти путь к избавлению и освобождению.

Азербайджанский народ, завоевавший себе независимость, сможет избавиться от невежества и гнета и обеспечить культурные и религиозные свои потребности, достигнув этим смысла существования, согласно закону природы и творчества. Такое же существование послужит поводом к проявлению на арене мировой культуры и цивилизации сущности Ислама состоящей из ряда истин. Основываясь на

вышеизложенных тезисах и на обстоятельствах, выразившихся в стремлении народа избавиться от гнета, Азербайджан объявил свою независимость, защита и пользование которой возможно с распространением просвещения в духе времени, а также с воспитанием, согласно требованиям момента.

«Гуммет»

Точку зрения партии «Гуммет» представитель ее, член парламента г. Пепинов, выразил в следующих словах:

- Партия «Гуммет» примет участие в празднике 28 мая, ибо социалистическая фракция бывшего национального совета принимала участие в провозглашении независимости Азербайджанской республики.

В этот день партия «Гуммет», стоя на точке зрения действительной защиты независимости Азербайджанской демократии, будет принимать участие в празднике, и ответственные ораторы партии будут разъяснять на митингах и собраниях нашу позицию, как мы, в отличие от других партий, понимаем эту независимость.

Освободившись от тяжелого ярма царизма, Азербайджанская демократия никогда не пойдет под еще более невыносимое иго иностранных империалистов. Поэтому защищать эту независимость мы должны не только от контрреволюционных сил, извне идущих, но также и от поползновений европейских империалистов.

Социалисты-революционеры.

Точку зрения партии эсеров передал нам нынешний председатель комитета Л. П. Уманский:

- Мы считаемся с независимостью Азербайджана, как с совершившимся фактом. Наша партия первая в России выдвинула вопрос о самоопределении народов. И понятно поэтому, что наша партия приветствует самоопределение наций.

В данном случае, относительно закавказских республик, мы считаем, что федерация народов залог обеспечения борьбы за рабоче-крестьянскую власть в Закавказье.

Мы мыслим свободный федеративный союз Кавказа с рабоче-крестьянской федеративной Россией.

Левые социалисты.

Российская коммунистическая партия, персидская коммунистическая партия «Адалят», азербайджанская партия интернационалистов — все стоят на одной точке зрения:

Мы приветствуем независимость Азербайджана и убеждены в торжестве здесь советской азербайджанской власти.

Газета «Азербайджан» от 28 мая 1919 г. № 110.

ПРОГРАММА ТЮРКСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФЕДЕРАЛИСТОВ «МУСАВАТ»

(принятая в 1917 году 26 октября на первом партийном съезде в Баку*).

(Перевод с тюркского). Баку, 1919.

Предисловие

Жизнь человека — это постоянная борьба с природой. Цивилизация — это завоевания человечества в этой борьбе. Цель и стремление человечества заключается в упрочении (культуры) и в распределении ее благ. Общечеловеческая цивилизация есть сумма культурных завоеваний отдельных наций.

Для упрочения завоеваний цивилизаций и для общественной жизни человека необходимо создание культурного государства. И раз неоспорим этот факт, что общечеловеческая культура есть сумма национальных культур, то следует признать, что самым нормальным и рациональным государством должно считаться государство национальное, ибо ни один народ, не располагающий ни самостоятельностью, ни национальной автономией не будет в состоянии отстаивать свою культуру и свободу.

Нация — это существо органическое, а не механическое соединение отдельных личностей. Она живет, мыслит, имеет свои цели и стремления. И поэтому каждая человеческая личность связана с нацией, а не с государством.

Нация — это человеческое общество, связанное общностью языка, религии, традиции, литературы, культуры, истории и нравов. Единство одной лишь религии не создает нации, как это ошибочно думают некоторые из наших современников.

Каждая нация определяется главным образом по общему языку, обычаям и литературе. С этой точки зрения тюрки составляют одну единую нацию. Положив в основу понятия о национальности указанные выше факторы, тем не менее, никоим образом нельзя отрицать и значения общности религии. Религия - это один из важнейших факторов в жизни человека.

Каждая религия создавала между своими последователями известную связь: буддийская, христианская и магометанская цивилизации могут служить образцами этой связи. Подобная религиозная связь носит не национальный, а интернациональный характер.

Только федеративная децентралистическая система государства может обеспечить политические права нации по отношению к государству и духовно-культурные права по отношению к религии.

Федерация не есть разрыв сношений с центром, наоборот это — система, дающая возможность умело и уместно распределить обязанности, что создаст еще большую связь с центром.

Как у каждого государства и входящих в его состав национальностей, у каждой религии и ее толками наряду с частичными расхождениями существует, тем не менее, нечто общее, так и среди отдельных групп населения имеются те же самые-* расхождения и общность. Вот потому-то естественным путем всякого политического, религиозного и национального единства является и путь федерации. Каждая нация, помимо духовных интересов имеет и экономические. Нация состоит из различных классов. Подавляющее большинство нации составляет класс трудящихся и с этой точки зрения нация главным образом состоит из демократических элементов. Истинные националисты — это народники, потому что сила и мощь нации — это мощь народа, и наоборот, мощь народа — это мощь нации.

Национальное Государство только тогда будет считаться истинно-народным, когда

оно будет защищать и отстаивать интересы не одного избранного класса, а всего народа.

* Программа наша принята 26 октября 1917 года, естественно в связи с новыми политическими обстоятельствами в мировом масштабе, в своей политической части является устарелой и требует коренного пересмотра на ближайшей партийной конференции, конечно с новым курсом, принятыми руководящими кругами партии.

Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават», видя пользу тюркской демократии в проведении в жизнь бывшей старой Россией вышеизложенных принципов, требует, чтобы новая Россия вылилась в форму федеративной демократической республики, основные законы которой обеспечили бы нижеследующие положения.

Государственный строй и автономия

1. Государственный строй в России должен быть в форме федеративной демократической республики, на началах национально-территориальной автономии.

2. Свобода слова, совести, печати, союзов, собрания, стачек; проведение в жизнь рабочего закона основные реформы земельного вопроса; политического устройства

всех автономных единиц федеративной республики и прочие демократические реформы должны быть утверждены конституцией и гарантированы государством.

3. Обладающие определенной территорией (т. е. составляющие явное большинство той или иной области России) народы, имеют право на автономию.

Партия добивается автономии Азербайджана, Туркестана, Киргизии и Башкирии. Поволжские и Крымские татары, в случае невозможности проведения в жизнь территориальной автономии, имеют право на культурно-национальную автономию.

Примечание. Партия считает своей святой обязанностью помогать всеми силами другим единоверцам не тюркам, в получении права на автономию.

4. Не обладающие определенной отдельной территорией народы имеют право на национально-культурную автономию.

5. Вопросы о проведении границ между автономными единицами, а равно об издании основных внутренних законов, должны решаться в учредительных собраниях самих национально-территориально-автономных единиц.

6. Входящие в федеративный союз отдельные автономные единицы по вопросам и целям, признаваемым общими, вправе между собой заключить особый союз.

7. Все автономные единицы связываются с центральной властью только в общих вопросах, так то: обороны страны, денежной системы, таможенной, внешней политики, железной дороги, почты и телеграфов и пр.

8. Автономные области в вопросе управления финансовым, законодательно-культурном и юридическом пользуются абсолютной самостоятельностью.

9. Для управления общими делами Российской республики образуется конгресс из представителей всех автономных единиц.

10. Каждая автономная единица имеет свой законодательный орган в лице местного парламента, и исполнительную власть в лице Совета министров.

11. Всякая автономная единица подразделяется на пользующиеся правом широкого самоуправления губернии, уезды, округа и т. п.

12. Официальным языком каждой автономной единицы считается язык, на котором говорит большинство населения данной области. Одновременно с этим, в губерниях и уездах язык большинства пользуется подобными же правами.

13. Выборы членов в парламент и во все учреждения и органы каждой автономной единицы и всей республики производится всеобщим, равным, прямым, тайным и пропорциональным голосованием.

14. Правом участия в выборах пользуются все граждане, достигшие 20-летнего возраста, без различия пола, национальности и вероисповедания.

15. Представители выбираются сроком на два года. Депутаты получают жалование из автономной или государственной казны.

16. Постоянная воинская повинность упраздняется, и оборона страны возлагается на народную милицию, заменяющую постоянное войско.

Национальные вопросы.

17. Для обсуждения и разрешения общих вопросов, касающихся всех тюркских народов в России, организуется культурно-национальный союз.

18. Форма организации, права и обязанности союза устанавливаются первым съездом автономных тюркских единиц.

Религиозные вопросы.

19. Для обсуждения и разрешения общих религиозных вопросов, касающихся населяющих Россию мусульман, без различия национальностей и религиозных толков, выбирается Муфтий (или Шейх-уль-ислам), под председательством которого организуется комиссия по религиозным делам из представителей мусульман всех областей и наций. В эту комиссию, кроме представителей автономных областей, входят также и представители мусульман не тюркского племени, как-то: курды, ингуши, осетины, черкесы и др.

Гражданские права.

20. Все граждане, без различия вероисповедания, религиозных толков, национальности, пола и партийного убеждения, равны перед законом.

21. Свобода совести должна быть полностью проведена в жизнь. Никто из граждан не должен быть гоним и преследуем за исповедание той или иной веры, а равно встречать какие-либо препятствия при принятии какой-либо веры.

22. Правительство не должно отдавать предпочтение ни одной вере, ни одному толку и покровительствовать одной религии в ущерб другой.

23. Всякий из граждан имеет полное право тем или иным культурным путем (печати и др.) распространять свои убеждения и мировоззрения.

24. Для обсуждения любых вопросов всякий пользуется правом созывать закрытые или публичные собрания.

25. Организации обществ и союзов, не требует и не нуждается ни в каких разрешениях.

26. Неприкосновенность личности и жилища должны быть проведены в жизнь полностью. Для производства обыска должно быть каждый раз особое постановление суда, то же требуется и для распечатывания корреспонденции граждан.

27. Лица, задержанные и привлеченные к ответственности, должны быть в течении 24 часов преданы в руки правосудия.

28. Паспортная система упраздняется. Всякому предоставляется полное право передвижения, как в пределах своей страны, так и выезд за пределы государства без всяких специальных на то разрешений.

29. Все вышеуказанные пункты о правах граждан входят в сновные законы и защита их гарантируется судом.

Вопросы экономические и финансовые

30. Партия добивается упразднения всех других налогов, за исключением подоходного и требует установления налога с наследств, причем с увеличением дохода прогрессирует и процент налога (прогрессивно-подоходный налог).

31. В целях увеличения в стране количества технических и сельскохозяйственных орудий и приспособлений, партия добивается понижения до минимума таможенной пошлины на вышеуказанные предметы.

Земельный вопрос.

Преобладающее большинство нашего народа составляет крестьянство, живущее землей. Чем больше, полнее будет земельный надел, тем счастливее, обеспеченнее будет народ, Поэтому, в интересах страны, живущей земледелием, чтобы крестьянство имело вдоволь земли.

Партия «Мусават», поставившая своей главной целью служение народу, состоящему преимущественно из крестьянства, требует, чтобы все земли автономных областей не поступали в государственный фонд. Фонд этот должен быть распределен между крестьянами на следующих основаниях:

32. Все казенные, удельные, дворянские и частновладельческие земли раздаются крестьянам бесплатно, и безвозмездно.

33. Земля переходит в полную собственность крестьян.

34. Максимальный предел количества земли, могущей принадлежать каждому отдельному лицу, устанавливается законом. Иметь землю свыше установленной нормы никому не разрешается.

35. Бывшим владельцам розданных земель для покрытия убытков выдается вознаграждение из специального фонда, образуемого из прогрессивного налога с имущего класса.

36. Частная собственность распространяется только на поверхность земли. Недра же земли принадлежат государству, которое и устанавливает особым законом способ эксплуатации таковых.

37. Леса, озера, реки, соленые озера составляют всенародное достояние. Управление ими предоставляется органам местного самоуправления. Способ эксплуатации лесов вырабатывался ими же (органами местного самоуправления).

Рабочий вопрос.

Для облегчения условий труда рабочих, партия требует:

38. Установления для всех служащих и рабочих 8-ми часового рабочего дня.

39. Каждому рабочему, служащему и т. п., без различия пола, обеспечивается законом 24-часовой непрерывный отдых в неделю.

40. Сверхурочная работа отменяется.

41. Ночные работы воспрещаются и производятся только в случае технической необходимости с разрешения надлежащей рабочей организации.

42. Допущение к работе детей и подростков школьного возраста воспрещается. Для подростков 16 и 18 лет устанавливается 6-ти часовой рабочий день.

43. Женщины к работам, вредным для здоровья, не допускаются. Беременные работницы освобождаются от работы за 4 недели до 6 недель после родов, причем жалование за все это время уплачивается ей полностью.

44. Во всех фабриках, заводах и других предприятиях, в коих работают женщины, должны быть открыты ясли для грудных детей. Женщины с грудными детьми освобождаются через каждые три часа на полчаса.

45. Лица, частично или совершенно потерявшие трудоспособность, страхуются государством за счет особого фонда. Фонд этот составляется из сумм, взимаемых с капиталистов особым налогом.

46. Уплата жалования рабочим натурой воспрещается. Платеж жалования производится еженедельно, в часы занятий.

47. Абсолютно недопустимы какие-то ни были штрафы, уплата стоимости попорченного материала и вообще всякие вычеты из жалованья рабочих.

48. Для надзора за всеми фабриками, заводами, предприятиями и др. назначается надлежащий кадр фабричной инспекции. Правительственные заводы и фабрики также подлежат надзору инспекции. Равным образом подлежит надзору инспекции домашняя прислуга. Для защиты интересов трудящихся и проведения в жизнь рабочих законов полностью, рабочие

выбирают из своей среды особых уполномоченных, жалование которым платит правительство. Эти уполномоченные контролируют производства труда.

49. Для надзора за внутренним распорядком, гигиеническими условиями помещений, сдаваемых хозяевами своим рабочим, за условиями их платежа и за невмешательством эксплуататоров в домашнюю жизнь рабочих устанавливается контроль, в котором участвуют представители рабочих.

50. Во всех фабриках заводах мастерских и др. организуется медицинский надзор не зависящий от хозяина предприятия. Рабочий пользуется медицинской помощью за счет предпринимателя. В случае болезни, рабочий получает полностью следующее ему жалование.

51. Предприниматели, уличенные в нарушении условий и законов труда, привлекаются к уголовной ответственности.

52. При всех фабриках, заводах и тому подобных учреждениях организуются на паритетных началах примирительные камеры.

53. Организация биржи труда для подыскания работ и должностей для приезжих и местных рабочих и служащих возлагается на местные органы самоуправления.

На биржах труда местный совет рабочих и профессиональный союз имеют своих представителей.

Судоустройство

54. Суды, подчиняясь лишь законам, воздерживаются и избегают всякого рода репрессий.

55. Впредь до утверждения постановлений полномочных судебных органов законом, ни один из граждан не подлежит наказанию.

56. Все судопроизводство производится без каких бы то ни было судебных издержек и расходов.

57. Исполнительные власти во внутренние дела органов судебных властей (как-то: назначение, увольнение и перемещение должностных лиц) ни под каким видом не вмешиваются.

58. Применяется условное наказание.

59. Применяется система защиты в стадии следственного производства.

60. Уголовные суды состоят из двух инстанций: низшие суды (мировые установления), избираемые народом, и окружные суды с участием присяжных заседателей.

Народное образование.

Вопрос о народном просвещении, согласно децентралистическо-демократическим началам, разрешается следующим образом:

61. В делах просвещения все граждане без различия национальностей, вероисповедания и пола равны между собой.

62. В школьном вопросе допускается неограниченная личная и местных управлений инициатива.

63. Допускается полная свобода обучения.

64. Между школами различного типа должна существовать тесная последовательная связь. Окончившие курсы начальных школ принимаются в высшие начальные, окончившие высшие начальные в средние, средние - в высшие беспрепятственно.

65. Университеты и другие высшие учебные заведения должны быть автономны в своих внутренних распорядках и вполне свободны в вопросах обучения.

66. Всякие инициативы высших школ в деле распространения среди населения культуры и просвещения не должны встречать никаких препятствий.

67. Местный орган самоуправления в вопросах обучения и воспитания вполне автономны.

68. Начальное и высшее начальное обучение всеобщие, бесплатны и обязательны для всех.

69. Местные самоуправления оказывают всяческое содействие делу открытия общеобразовательных курсов для взрослых.

70. Открытие надлежащего количества специальных технических и сельскохозяйственных школ обязательно.

71. Обучение в начальных и средних школах должно вестись на языке и наречии, на котором говорит большинство населения каждой автономной области.

72. Обучение в средних школах тюркскому и русскому языкам обязательно.

73. В высших школах обучение ведется на тюркском языке.

74. Открытие надлежащего количества семинарий, как мужских, так и женских обязательно.

75. При наличности 40 учеников, составляющей меньшинство национальности в данной низшей школе, обучение должно вестись на национальном языке указанных учеников.

76. При наличии надлежащего количества учащихся национальных меньшинств, обязательно открытие высшей начальной и средней школы с обучением на национальном языке.

ЗАКОН

об учреждении Дипломатических миссий Азербайджанской Республики в Западной Европе, Америке, Германии и Советской России и Упразднении Азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, принятый парламентом 22 апреля 1920 г.

I Учредить с 1-го апреля с/г. дипломатические миссии Азербайджанской Республики при Правительствах Французской Республики, Его Величества Короля Великобритании, Швейцарской Республики, Его Величества Короля Италии, Северо-Американских Соединенных штатов, Германии, Советской Республики и Польской Республики согласно прилагаемым временным штатам, составленным на 6 месяцев.

II Упразднить по прибытии в Париж Дипломатической миссии Азербайджанской Республики при Правительстве Французской Республики учрежденную постановлением Правительства от 23-го декабря 1919 года Азербайджанскую делегацию на Парижской Мирной конференции.

III Ассигновать на содержание упомянутых восьми дипломатических миссий с 1-го апреля с/г. на шесть месяцев сто восемнадцать тысяч триста двадцать (118.320) фунтов стерлингов.

За председателя Парламента Старший товарищ Мамед Юсиф Джафаров

ЦГАОР Аз.ССР, ф. 895, оп. 3, ед. хр. 314, л. 45.

ЗАКОН об образовании Азербайджанского парламента.

Состоявшийся 6 июля 1917-го года всеобщий съезд кавказских мусульман, выработал проект центрального комитета для управления национальными и культурно-просветительными делами закавказских мусульман, защиты их политических прав. Обязанности проектируемого центрального комитета были возложены на бакинский комитет. Бакинский комитет некоторое время исполнял обязанности центрального комитета, затем по образованию центрального комитета, передал ему свои функции. Центральный комитет в ноябре прошлого года по постановлению национальных комитетов должен был в течение месяца созвать Азербайджанское учредительное собрание. Но политическое положение страны и создавшиеся чрезвычайные обстоятельства помешали осуществлению созыва.

Члены Всероссийского Учредительного собрания Закавказья после разгона такового собрались в Тифлисе и образовали Закавказский сейм. Число членов мусульман Всероссийского Учредительного Собрания доходило до 14 человек, но это число посредством углубления списков было в Закавказском сейме доведено до 44 человек.

Центральный закавказский мусульманский комитет, не имея возможности собрать Азербайджанское учредительное собрание, возложил эту задачу на членов - мусульман Закавказского сейма, как на представителей закавказских мусульман, получивших более миллиона голосов. Таким образом, мусульманская фракция сейма объявила себя исполнительным органом, состоящим из представителей мусульманских партий, входивших в состав сейма.

Когда же Грузия, выделившись из состава Закавказского правительства, объявила свою самостоятельность, закавказский мусульманский совет, весьма естественно объявил себя национальным советом Азербайджана и затем образовал Азербайджанскую республику и декларировал ее самостоятельность. При функционировании Закавказского правительства, когда еще не были установлены границы между тремя главными народностями, национальные советы являлись в то же время национальными учреждениями, функции их, разумеется, были ограждены.

После же объявления самостоятельности советы, выйдя из роли национальных учреждений, получили физиономию государственных учреждений. Азербайджан населен не одними тюрками. Поэтому Азербайджанский национальный совет должен представить собой все живущие в нем национальности.

Необходимость этого сознавали как Национальный совет, так и правительство. Но чрезвычайные обстоятельства и необходимость очищения страны от врагов, отсрочили созыв законодательного органа до сегодняшнего дня.

Как вырабатываемые законы должны в одинаковой мере удовлетворять все разноплеменное население, так и законодательный орган должен состоять из представителей всего населения страны, а не из 44 членов, и выражать волю всего народа.

С точки зрения особенностей жизни азербайджанских мусульман, кроме существующих в парламенте представителей разных политических течений, ощущается необходимость присутствия в ней представителей общественных организаций и выборных от провинций.

Территорию Азербайджана составляют Бакинская и Гянджинская губернии целиком, Закатальский округ, а также некоторые части Тифлисской и Эриванской губернии.

При пропорциональном распределении между национальностями мест в парламенте, мусульмане будут иметь 80 представителей, армяне 21, русские 10, немцы и евреи по одному. Другие же мелкие народности, не подходят к избирательному методу. Но так как грузины и поляки сравнительно с другими мелкими народностями более многочисленны, то они, в виде исключения, могут иметь по одному депутату.

В то время как меньшинство должно делегировать заново своих делегатов, мусульмане должны делегировать заново лишь 36 человек за вычетом 44 уже существующих делегатов. Право кооптации устанавливают местный национальный совет и городские самоуправления. Исключение делается только для Баку, являющемуся центром страны, где наряду с городским самоуправлением и профессиональные организации должны делегировать своих депутатов.

Председатель
М. А. Расулзаде.

Совета

ЦГАОР Аз. ССР, ф. 895, оп. 3, ед. хр. 7, л. 3—4.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ СЛУЖАЩИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В настоящем отделе напечатаны лишь своевременно полученные от учреждений сведения; изменения, происшедшие за время печатания этого отдела, которые не могли быть помещены в соответствующем месте, будут напечатаны в конце отдела, как и сведения об учреждениях, сообщивших свой личный состав уже во время печатания отдела. В целях скорейшего окончания издания списки служащих некоторых учреждений не могли быть напечатаны полностью.

ПАРЛАМЕНТ

(Николаевская ул. Телефоны: каб. Председателя Парламента 56-03; каб. Главного Секретаря 27-91; начальника Канцелярии 55-91; квестора 57-59; каб. Председателя Хозяйственной Комиссии 47-46; читальня 39-34; фракционная комната 47-32; каб. смотрителя здания 13-99; заседания происходят по понедельникам и четвергам).

ПРЕЗИДИУМ ПАРЛАМЕНТА

- Председатель Парламента ГОПЧИБАШЕВ Али Мардан бек.
- Старший Товарищ, Заместитель Председателя ДЖАФАРОВ Мамед Юсиф.
- Младший Товарищ Председателя ГАНИЕВ Султан Меджид.
- Старший секретарь Парламента РИЗАЕВ Багир бек.
- Секретари: ГАДЖИНСКИЙ Мехти бек и КИЧИКХАНОВ Байрам Ниязи.

ЧЛЕНЫ ПАРЛАМЕНТА

ФРАКЦИЯ «МУСАВАТ» И БЕСПАРТИЙНЫЕ

РАСУЛЗАДЕ Мамед Эмин (Воронцовская, 15, тел.: 55-10); АГАЕБ Гасан бек (Врангельская, 7, тел.: 53-11); УСУББЕКОВ Насиб бек (Николаевская, 1, тел.: 83-90); ХАСМАМЕДОВ Халил бек (Врангельская, 22, тел.: 27-90); ГАДЖИНСКИЙ Мамед Гасан (В.-Кладбищенская, 55, тел.: 11-15); КЯЗИМЗАДЕ Аббас Кули (тел.: 43-22). РАФИЕВ Муса бек (Армянская, 15, тел.: 16-80); РУСТАМБЕКОВ Шафи бек (ред. газ. «Азербайджан», тел.: 39-60); МЕЛИК-ЕГАНОВ Джавад бек (Станиславская, 44, тел.: 58-06); ГАДЖИНСКИЙ Мехти бек (Набережная, 27, тел.: 44-14); ГАДЖИБАБАБЕКОВ Мехти бек (Чадровая, 77, тел.: 42-29); ВЕКИЛОВ Рагим бек (Персидская, 123, тел. 45-41); АХУНДЗАДЕ Гаджи Селим (Шемахинская, 3-е высш. начальн. училище); МАХМУДОВ Мустафа (Мельничная, 8); ШИХАЛИБЕКОВ Агаф бек (Гостиница «Яр», № 44); КАРА-АГАЗАДЕ Ахмед Хамди (Торговая, 7); РИЗАЕВ Абузар бек (Персидская, 5); АМИНОВ Ага (Татарская, 73, тел.: 56-51); НАРИМАНБЕКОВ Нариман бек (Гостиница «Метрополь»); АХУНДОВ Мирза Садых, АХИДЖАКОВ Мусейд бек, ВЕКИЛОВ Мустафа (Кладбищенская, 9, тел.: 39-72); ШИХЗАМАНОВ Мамед Багир (Врангельская, 6, тел.: 19-52); РАСУЛЗАДЕ Мамед Али (Спасская, 135); АХУНДОВ Муртуза (Чадровая, 199); АГАБЕКОВ Рза бек (Николаевская, 1); Векилов Мамед Рза Ага (Набережная, 33); СУЛТАНОВ Джалил бек (Каменская, 197, тел.: 25-28); ТАГИЕВ ДЖАФАРОВ Мамед Юсиф, АСАДУЛЛАЕВ Мирза, АХМЕДОВ Юсуф, РУСТАМБЕКОВ Бахиш бек, ХОЙСКИЙ Фатали хан (Николаевская, 1, тел.: 16-20 и 29-30); САФАРАЛИЕВ Ага бек, АХМЕДОВ Асадулла, АШУРОВ Ага, КЯЗИМБЕКОВ Гулам Гусейн бек.

ФРАКЦИЯ «ИТТИХАД»

ГАРАБЕКОВ Гара бек (Воронцовская, 17, тел.: 13-03); МЕХТИЕВ Мир Ягуб, МАГОМЕДБЕКОВ Кязи Ахмед бек (Каменская, 148); ЛЕМБЕРАНСКИЙ Джамиль бек (Армянская, 15); ВЕЗИРОВ Байрам бек (Воронцовская, 16); ГАНИЕВ Султан Меджид

(Кладбищенская, 15/85. тел.: 29-99); ЭФЕНДИЗАДЕ Хамдулла Эфенди (Церковная, 109); ВЕЗИРОВ Зейнал бек (Воронцовская, 16), МАМЕДБЕКОВ Эйбат Кули бек (Набережная ул., 27, тел.: 52-66); ЗИЗИКСКИЙ Али бек (Н.-Кладбищенская, 79); АЛИВЕРДИЛЛЯР Гара бек (гостиница «Метрополь», № 10); АМИРОВ Агал бек (Сураханская, 102); АХУНДОВ Искендер бек (3-я Параллельная).

ФРАКЦИЯ «ЭХРАР»

КАРДАШЕВ Аслан бек (гостиница «Метрополь». № 9); НУРИЗАДЕ Гаджи Молла Ахмед (Николаевская, 3); ЭФЕНДИЗАДЕ Мухтар Эфенди, КЕРИМ оглы Гариб, КИЧИКХАНОВ Байрам Ниязи (Н.-Тазапирская, 3, тел.: 31-10).

ФРАКЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ

АГАМАЛОВ Самед Ага (Воронцовская, 23, тел.: 34-24); КАРАЕВ Али Гейдар (Кладбищенская ул.); ДЖАМАЛБЕКОВ Касум бек (Крепостная, 27); САНИЕВ Гаджи Керим, ПЕПИНОВ Ахмед бек (Воронцовская, 27, тел.: 16-31 и 6-62); ГАДЖИНСКИЙ Джамо бек (угол Меркурьевской и Ст. Полицейской, 12, тел.: 5-44); КАРАШАРОВ Рза бек (гостиница «Метрополь»); САФИКЮРДСКИЙ Аслан бек (Николаевская, 33, т. 46-06); АБИЛОВ Ибрагим (Армянская, 13, тел.: 41-10); ГАЗАЕВ Багир (гостиница «Метрополь», № 26); БАКАРАДЗЕ Владимир Александрович (Колубакинская, 45, т. 57-53); ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ Акбар Ага, ИСМАИЛ-ЗАДЕ Ибрагим.

БЕСПАРТИЙНЫЕ

АХУНДОВ Бахрам бек, ДЖЕВАНШИР Бебут Хан, АМИРДЖАНОВ Абдул Али бек.

ВНЕПАРТИЙНЫЕ

ТОПЧИБАШЕВ Али Мардан бек (Офицерская ул.); МЕХМАНДАРОВ Самед бек (Набережная, т. 13-78); МЕЛИК-АСЛАНОВ Худадат бек (Эриванская, д. Лалаева, т. 2-31); Кабулов Бабабек.

ЛЕВЫЙ БЕСПАРТИЙНЫЙ

ЭФЕНДИЕВ Абдулла бек.

ФРАКЦИЯ «СЛАВЯНО-РУССКОГО ОБЩЕСТВА»

КЛЕНЕВСКИЙ Виктор Викторович (Эриванская, д. Лалаева, тел.: 51-71); КРАВЧЕНКО отец Василий (Персидская, 9); РЕМИЗОВ Сергей Сергеевич, КОТЫЛЕВСКИЙ Федор Ефимович (Набережная, 9, тел.: 20-51).

ФРАКЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ»

КУН Лоренц Яковлевич (Сураханы, д. Бенкендорфа, тел.: 3-18); ГУХМАН Моисей Аркадьевич (Ст. Полицейская, 14, тел.: 51-52); ВОНСОВИЧ Станислав Александрович (Барягинская, 6, тел.: 6-30); КУЖИМ Василь (Кр.-Крестовская, 14).

АРМЯНСКАЯ ФРАКЦИЯ

ПАРОНЯН Аршак Арутюнович (Телефонная, 5, тел.: 5-42); ТАГИАНОСОВ Ерван Фадеевич (Гоголевская, 5, тел.: 58-12); ХОДЖАЕВ Исаак Никитич (Телефонная, 50); ТАГИАНОСОВ Степан Сергеевич (Биржевая, д. Нагиева, тел.: 30-00); ШАХНАЗАРОВ Георгий Д.

ФРАКЦИЯ «ДАШНАКЦУТЮН»

МАЛХАЗЯН Аршаг (Б. Морская, 30, тел.: 15-77); АМАСПЮР Хорен Михайлович (Б. Морская, 33, тел.: 57-01); ЧУБАРЯН Погос Хачатурович (Станиславская, 55, тел.: 33-52); ПАПЬЯН Абгар Иванович (Гоголевская, 49, тел.: 13-29); ТЕР-АЗАРЯН Александр Михайлович (Б. Морская, 30); БАЛАЯНЦ Богдан Каграманович (Набережная).

КАНЦЕЛЯРИЯ ПАРЛАМЕНТА

Начальник канцелярии ВЕКИЛОВ Мамед Ага, помощник его ЭФЕНДИЗАДЕ Шафига Ханум; начальники отделов: законодательного — МИРЗА-ДЖАМАЛОВ Усеин бек и административного — ГАДЖИ-РЗАЗАДЕ Абас Али бек; личный секретарь председателя АХУНДОВ Мамед Сеид; делопроизводители: БАБАЗАДЕ Габиб, ПАШАЗАДЕ Джамаль, СУЛТАНОВ Газанфар, МАМЕДЗАДЕ Джамалодин, ГЕЗАЛЗАДЕ Зейнал Абдин, ШИРИНЗАДЕ Джейран Ханум, ВОНСОВИЧ Станислав Станиславович, МУСТАФАЗАДЕ Гасан и ИСКЕНДЕРОВ Агалар; бухгалтер СЕИД-МАМЕДОВ Мир Асадулла, помощники его: АСКЕРЗАДЕ Абас Али и МАМЕДОВ АЛИ Абас; регистраторы: ЯГУБЗАДЕ Рубаба Ханум и СЕИДЗАДЕ Мир Бадредин; канцелярские служители: ПАШАЗАДЕ С. Х., МУСТАФАЗАДЕ Ф. Х., УСЕЙНОВ Изат, ЗЕЙНАЛЗАДЕ Г. Х., ШЕЙХЗАМАНОВ А., русский редактор АТАЕВ Али Риза, тюркский — САДЫКОВ... Гусейн; стенографы ИБРАГИМЗАДЕ Х., КАСИМОВ Г. И., СЕОЕВ Даниил, МАМЕДЗАДЕ М., ШУМЛИНСКИЙ Л. И., ДЖАБАРЗАДЕ Д., РЗАЗАДЕ А. А., АБДУЛЛАЗАДЕ Гасан, РАСИЗАДЕ А. Р., ИБРАГИМ ОГЛЫ С., КЯМИЛ Д., КАЗАНЦЕВА Т. Д., КОЗЛОВСКИЙ Л. И., АМИР АгаЗаде. Ремингтонистки: МАШИХИНА А. Ф., МАРКОВА О. И., ИВАНОВА Е. Е. и РИЗВАНОВА Зейнаб Ханум; квестор АГАБЕКОВ Юсиф бек, помощники его: КУЛИЗАДЕ М. Г. и МУСАЗАДЕ А., экзекутор АЛИЗАДЕ Д., смотритель здания Парламента КАСИМОВ А. В., пом. его ЯГУБЗАДЕ Е., врач Парламента СУЛТАНОВ Рза бек.

ПРАВИТЕЛЬСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Министр-Председатель Насиб бек УСУББЕКОВ (Николаевская, 1, тел.: служебный 3-32, квартира 83-90).

Министр Иностранных Дел Фатали Хан ХОЙСКИИ (Николаевская, 1, тел.: сл. 51-43, кв. 16-20 и 29-30).

Товарищ Министра Мамед Хан ТЕКИНСКИЙ (тел.: сл. 42-34, кв. 42-47).

Военный Министр Самед бек МЕХМАНДАРОВ (Набережная, д. Красильникова, тел.: сл. 6-10, кв. 13-78).

Помощник Министра Али Ага ШИХЛИНСКИЙ (Николаевская, 25, тел.: сл. 88-09, кв. 44-63).

Министр Внутренних дел...

Помощник Министра Мустафа бек ВЕКИЛОВ (Кладбищенская, 9, тел.: сл. 57-57, кв. 39-72).

Министр Финансов Рашид Хан Капланов (Офицерская, 4, тел.: сл. 55-89, кв. 50-26).

Товарищ Министра Али Ага ГАСАНОВ (Позеновская, 17, тел.: сл. 14-50, кв. 34-90).

Товарищ Министра Марк Михайлович Абезгуз (Красноводская, 7, тел.: сл. 14-50, кв. 34-52).

Министр Торговли Промышленности и Продовольствия Мамед Гасан ГАДЖИНСКИЙ (В.- Кладбищенская, 55, тел.: сл. 40-35, кв. 11-15).

Товарищ министра Д. Б. РУСТАМБЕКОВ.

Министр Земледелия и Государственных Имуществ и Труда Ахмед бек ПЕПИНОВ (Воронцовская, 27, тел.: сл. в Мин. Земледелия 38-37 и в Мин. Труда 56-68, кв. 16-32 и 6-62).

Товарищ Министра Земледелия и Государственных имуществ ... бек СУЛТАНОВ (Николаевская, 29, тел.: сл. 51-24, кв. 36-42).

Товарищ Министра Труда Мамед бек ГАДЖИЕВ (Телефонный пер., 1, кв. 5, тел.: сл. 56-68, кв. 58-46).

Министр Народного Просвещения Гамид бек ШАХТАХТИНСКИЙ (Николаевская ул., д. реального училища, тел.: сл. 56-21, кв. 6-89).

Товарищ Министра Нур Мамед ШАХСУВАРОВ (Николаевская ул., 1-я Азерб. Нац. Женск. Гимназия, тел.: сл. 55-98, кв. 57-77).

Министр Путей Сообщения Худадат бек МЕЛИК-АСЛАНОВ (Эриванская, д. Лалаева, тел.: сл. 56-05, кв. 2-31).

Товарищ Министра Юсиф Хан Мамедбеков (Губернская, 18, тел.: сл. 55-43, кв. 41-83).

Министр Почты и Телеграфа Джамо бек ГАДЖИНСКИЙ (угол Меркурьевской и Ст. Полицейской, 12, тел.: сл. 56-57, кв. 5-44).

Министр Юстиции Халил бек ХАСМАМЕДОВ (Врангельская, 22, тел.: сл. 25-02, кв. 27-90).

Товарищ Министра Ольгорд бек КРИЧИНСКИЙ (Кладбищенская, 15, кв. 7, тел.: сл. 37-34, кв. 43-00).

Министр Призрения и Здравоохранения Муса бек РАФИЕВ (Армянская, 15, тел.: сл. 45-01, кв. 16-18).

Товарищ Министра Призрения Рустам Хан ХОЙСКИЙ (Николаевская, 25, тел.: сл. 57-19, кв. 9-01).

Товарищ Министра Здравоохранения Мамед Ага ГАИБОВ (Спасская, 143, тел.: сл. 54-20, кв. 38-70).

Министр-Контролер Эйбат Кули МАМЕДБЕКОВ (Набережная, 27, тел.: сл. 57-24., кв. 52-56).

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Набережная, д. Мир-Бабаева, тел.: Министра-Председателя 3-32, Управления делами 56-87, Директора Канцелярии 56-90, Канцелярии 50-88) Управляющий делами Правительства ПАРВИЗ-МИРЗА (...).

Директор канцелярии Артем КРИЧИНСКИЙ (Бухарская, 24, т. 7-05); вице-директор (вак.); делопроизводители: Федор Федорович ЕВТУШЕНКО и Лейла Ханум СУЛЬКЕВИЧ; помощник делопроизводителей Фатма Ханум ДАГИРОВА; переводчица иностр. языков Валентина Никифоровна ВЛАСОВА; регистр. Гюльсум Ханум СУБХАНКУЛОВА; ... служ.: Ида Матвеевна КАРКЛИНГ и Мария Моисеевна СКУБЧЕНКО; бухгалтер КАСУМ бек НАБИЕВ (Офицерская, 8); помощник Муса КУРБАНОВ; ... Абдул Вагаб МАМЕДЗАДЕ; его помощники Акиф КАФАРОВ и Расул ГАДЖИЗАДЕ; юрид. консульт. Яков Николаевич СМИРНОВ (Губернская, 61, т. 6-93), помощник (вак.); смотритель здания Ага бек ШИМШИРОВ; завед. правительственным гаражом Константин Яковлевич СЕМЕНОВ (тел.: сл. 56-02, кв. 42-11).

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ: Секретарь Юсиф бек КАЗИЕВ (тел.: сл. 57-27), помощник его Али Афсар НАДЖАФОВ (тел.: сл. 57-27, кв. 33-17); канц. служ. САЯРА Ханум АТАМАЛИБЕКОВА.

ЧИНОВНИКИ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ: г. д. старшего при Министре-Председателе Иван Данилович РАБИНОВИЧ, мл. чин. Мамед Касим КАСИМОВ (тел.: сл. 56-88, кв. 58-68).

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ (Эриванская ул., д. Мир-Бабаева, т. 55-16) Времен. испол. должн. директора Арслан КРИЧИНСКИЙ (он же врем. г. д. редактора «Вышка» Правительства Азербайджанской Республики); делопроизв. Салих ТУКТАМЫШ, переводчик Алекпер ГЕЙДАРОВ, бухгалтер Али АГИШЕВ, корректор Лятифа Ханум ДАВИДОВА, экспедитор Адриан Владимирович СУХОТИН, регистр. Антонина Михайловна Ляпина.

ИНСПЕКЦИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ: Главный инспектор Мирза Шариф МИРЗАЕВ, делопр. Николаевич ГУМА, архивариус Муса СУЛЕЙМАНОВ.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ

(Набережная, д. Мир-Бабаева, т. 44-09).

Председатель Комитета - Министр-Председатель; члены Комитета - члены Правительства; управляющий делами Комитета КАСУМБЕКОВ Гулам Рза бек (тел. кв. 7-65), секретарь Фарман бек НАРИМАНБЕКОВ.

*ОСОБАЯ РЕВИЗИОННО-СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В РАЗНЫХ ВЕДОМСТВАХ*

(Красноводская, гостиница «Дворцовые номера», т. 9-97).

Председатель ПАЦЕВИЧ Николай К. (Загоденская, 12, тел. кв. 45-83), члены: ВАХУТИН Аркадий Павлович (Губернская, 17, тел. кв. 44-2), ГАВРИЛОВ Дмитрий Михайлович (Орловская, 22), ДРАГНЕВИЧ-Евгений Васильевич (Маринская, 11), ИВАНОВ Михаил Иванович (Кубинская, 25) и УСПЕНСКИЙ Дмитрий Иванович (угол Губернской и Колодской, 16/18, кв. 19); секретарь КОРЕЦ Лев Борисович (Азиатская, 54, тел. кв. 15-08), ремингтонистка МЕДВЕДЕВА Цецилия Иосифовна (Татарская, 10).

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(Садовая, 11, тел.: каб. Министра 51-43, Товарища его 42-34, кааб. директора 43-771, каб. секретаря 57-34, дежурн. чиновн. особ. поруч. 51-38, канцелярия 53-05 и 57-14; Министр принимает по понедельникам, средам и субботам, от 12 до 2 часов, Товарищ Министра — по вторникам, четвергам и воскресеньям, от 12 до 2 часов; справки выдаются ежедневно от 11 до 2 часов).

Министр Иностранных дел Фатали Хан ХОИСКИЙ (Николаевская, 1, тел. кв. 16-20 и 29-30).

Товарищ Министра Мамед Хан ТЕКИНСКИЙ (тел. кв. 42-47).

Директор Канцелярии Исмаил бек ХУРАМОВИЧ (Эриванская, д. Лалаева, тел. кв. 30-13).

Вице-Директор Канцелярии Константин Давидович СУЛЬКЕВИЧ (Маринская, 64, т. кв. 58-90).

Секретарь Абдулла-Бек СУБХАНВЕРДИХАНОВ (Персидская, 123, тел. кв. 45-41).

Чиновник особых поручений Керим бек ЗЕЙНАЛОВ (Сураханская, 90).

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Начальник Отделения Ибрагим Хан ТАГИ-ХАН Оглы; делопроизводители: Юсуф бек АХУНДОВ и Фатма Ханум КИЯСБЕКОВА; делопроизводитель и заведующий шифром Фараджулла бек АЛИЕВ (Чадровая, 200, тел. 45-12), канцелярский чиновник Мирза Мансур УМИДОВ, ремингтонистки: Юдиф Натановна ГИНЗБУРГ и Тамара Ханум АЛИЕВА.

ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩИХ ДЕЛ

Начальник Отделения Мечик Станиславович РУДЗИНСКИЙ; делопроизводители: Виктор Леонович ШЕВАЛЬЕ, Шалим бек МАХМУДБЕКОВ и Омар бек МАКСУТОВ («Метрополь», № 30 и Гимназическая, 186, кв. 21, тел. 3-24), канцел. чиновники: Махфуха Ханум Максутова и Мустафа бек Булгаков, ремингтонистки: Ольга Андреевна ПАУЛЬ, София Леонидовна ШЕВАЛЬЕ и Анастасия Власовна ИЛЯСОВА.

ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО

Начальник отделения Александр Сергеевич ШЕПОТЬЕВ; делопроизводители Зеки Омар бек ПЕПИНОВ; статистик А. ... Фортунатович КРЖЕЧКОВСКИЙ; канц. чиновник Михаил Степанович ДАТАДЗЕ; ремингтонистки: Бронислава Иосифовна ЗАЛЕВСКАЯ, Ольга Константиновна КОЧЕРГИНА и Надежда Павловна КОЛЕСНИКОВА, исп. обяз. картографа Павел Иванович КОГНОВИЦКИЙ, чертежники: Коол Людвигович ГУМИЧ и Иван Иванович РОГОВСКИЙ; ... к отделу Джебраил АШРАФОВ.

ДРАГОМАНАТ

Драгоман Владимир Николаевич ЦЕДЕРБАУМ; переводчики: с тюркского языка Мирза Рагим МИРЗОЕВ и с английского языка Эльса Фредериковна МАВРОПУЛО; ремингтонистка Ядвига Владиславовна КОМОРОВСКАЯ.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ. Начальник отделения и бухгалтер Г. МАГЕРРАМОВ, экзекутор Юсуф бек АТАКИШИЕВ; канц. чиновники: Зейнал бек ЗЕЙНАЛОВ и Ксения Владимировна НЕВТОНОВА.

РЕГИСТРАТУРА. Регистратор Сарра Наумовна ВЕЛЬШЛИ, помощ. ее Джейран Ханум СУЛЕЙМАНОВНА.

АРХИВ. Архивариус Ахмед бек АГАЕВ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Азербайджанская мирная Делегация в Париже: Председатель Али Мардан бек ТОПЧИБАШЕВ; члены: А. А. ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ, М. МАГЕРРАМОВ и М. МИР-МЕХТИЕВ; советник при Д. 6. ГАДЖИБЕКОВ.

Дипломатические Представители: Дипломатический Представитель при правительстве Грузинской Республики Фарист бек ВЕКИЛОВ, при правительстве Армянской Республики — Абдурахман бек АХВЕРДОВ, советник Ага Салах МУСАЕВ; при правительстве Персии — А... -хан ХИАТХАН, заместитель Алекпер бек САДЫХОВ. В Константинополе: Юсиф бек ВЕЗИРОВ, заместитель и финансовый советник — Джангир бек ГАИБОВ.

Генеральный Консул в Батуме - Махмуд бек ЭФЕНДИЕВ. Консул на Украине Джамал Садыхов. Консульский агент в Крыму Шейх-Али УСЕЙНОВ.

ИНОСТРАННЫЕ МИССИИ В БАКУ

АНГЛИЯ - вице-консул ГЕВЕЛЬКЕ (Кладбищенская, 11, канцелярия Русско-Азиатского Банка, тел. 52-40);

АРМЕНИЯ — дипломатический представитель Г. А. БЕКЗАДЯН (Телефонная, 5, тел. 9-43).

БЕЛЬГИЯ — консул АЙВАЗОВ (Горчаковская, 19, тел. 3-67).

ГРЕЦИЯ — консул КУСИС (угол Гоголевской и Молоканской, тел. 3-72).

ГРУЗИЯ — дипломатический представитель Н. С. АЛШИБАЙ (Полицейская, 20, тел. 7-09).

ДАНИЯ - консул Э. Ф. БИСРИНГ (Биржевая, 32, «Электрическая Сила», тел. 8-00).

ИТАЛИЯ - начальник восьмой миссии Энрико ИНСОМ (Молоканская, 35, тел. 9-07) и консул Л. ГРИКУРОВ (Красноводская, 8, тел. 32-50).

ЛИТВА - консульский агент В. И. МИЦКЕВИЧ (Позеновская, 15, тел. 11-53).

ПЕРСИЯ — генеральный консул СААД-УЛЬ-ВИЗИРОВ (Губернская, угол Спасской, тел. 8-54).

ПОЛЬША — консульский агент С. РЫЛЬСКИЙ (Полицейская, 15).

СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ СОЕД. ШТАТЫ - вице-консул РАНДОЛЬФ (Красноводская, 8, канцелярия-ГИМНАЗИЧЕСКАЯ ул., д. Армянского Человеколюбивого об-ва, тел. 3-08).

УКРАИНА - вице-консул ГОЛОВАН (Николаевская, д. Мирзабекова, Украинский Нац. Совет).

ФИНЛЯНДИЯ - консульский агент ВЕГЕЛИУС (Балаханы, контора Нобеля, тел. 10-93).

ФРАНЦИЯ — консульский агент ЕМЕЛЬЯНОВ (Водовозная, д. Митрофанова, тел. 10-45).

ШВЕЙЦАРИЯ — консул КЛОТТЮ (Биржевая, 14, тел. 10-58).

ШВЕЦИЯ - консул Р. К. ВАНДЕР-ПЛУГ (угол Персидской и Губернской, тел. 40-99).

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

(... , 43. т. Министра 55-22, тов. Мимистра 57-57; директ. канц. 58-77, вице-директора и секретаря 44-66, канц.— 58-78).

Министр внутренних дел ...

Товарищ министра Мустафа ВЕКИЛОВ (Кладбищенская, 9, тел. кв. 39-72).

Директор канцелярии (вак.) и д. директора вице-директор Ирза бек АГАСИБЕКОВ. Начальники отделений: 1-го - Николай Яковлевич Долженков, 2-го - Александр Миронович Моторин, 3-го - Иван Савелич Баличкий, 4-го – Со-Назыр оглы Тапров, 5-го - кн. Владимир Константинович Чачба (Шервашидзе). Заведующий строительным отд. Пантелеймон Сергеевич Косюрп; юрисконсультант Владимир Ильич Гадасевич, делопроизводители: 1-го отделения (вак.), 2-го - Александр Миронович Моторин, 3-го - Иван Савелич Баличкий, 4-го - Соломон Маркович Шупак, 5-го - Антон Илларионович кн. Мико-заде. Чиновники особых поручений: старший - Илья Георгиевич Павлиев и д. младшего Абдулла Дадашев; секретарь Мамед-Ага оглы. Агаев; драгоманы: Алекпер Сафаров и Ага Гусейн Мамедов; экзекутор Мир Аблуса Гасан Мир Джафаров: регистратор (вак.). Канц. чиновники: 1-го отделения - Мелик Султан ..., 2-го - Александр Яковлевич Левитан, 3-го - Всеволод Витальевич Плецкерский и Александра Петровна Веретенникова, 4-го - Петр Алексеевич М..., Мамед Гулиев, Оджах Кули Мусаев и Валентина Сергеевна Куликова, 5-го - Ольга Николаевна Товышко и Мария Алексеевна Куликова. Строительного отделения - Варвара Дмитриевна Власько;... Мария Дмитриевна Тетерева, ... оглы Мамедов, ... Татьяна Владимировна Вечовка-Ефимова, Мария Михайловна Джевахина, Ольга Федоровна Генералова, Анастасия Николаевна Вагнер.

ИНСПЕКЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ (ПОЛИЦИИ)

(Николаевская, 7, тел. 42-04)

Инспектор Омар Фаик Эфенди НОМАНЗАДЕ, директор канц. Самел Ага ГАИБОВ, секретарь Теймур Гусейнзаде, регистратор Ахмед Эфендизаде, редактор полиции Бакинского района Самед бек Али Искендеров, Ганджинского - Исмаил Ага Векилов, Геокчайского — Ахмед Ага Векилов, Шушинского -Мамед Гасан бек Мирзаджамалов, Кубинского — Мирза Велизаде.

*УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ГЕНЕРАЛА-ГУБЕРНАТОРА БАКИНСКОГО
УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА*

(Биржевая, 8, тел.: кабинет генерал-губернатора — 37-83, канцелярии — 9-08).

Генерал-губернатор генерал-майор Мурат ... ТЛЕХАС (Красноводская, 8, тел. кв. 3-10); начальник канцелярии Сергей Михайлович Романов (Торговая, 11); делопроизводители: Дмитрий Павлович Сивков и Юнус бек Мирзабеков; чиновник особых поручений Борис Владимирович Спектор; бухгалтер Николай Иванович Громов.

КВАРТИРНЫЙ ОТДЕЛ

Заведующий Хамил бек Султанов, помощник его Муса бек Гусейнов.

БАКИНСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО

(Набережная, тел.: каб. Градоначальника - 6-27, правителя канц. - 8-44). Бакинский градоначальник ГУДИЕВ Пуда Алиевич (угол Красноводской и Биржевой, д. Буниатова, тел. кв. 6-90); правитель канц. ДГЕБУАДЗЕ Георгий Виссарионович (угол Красноводской и Биржевой, д. Буниатова, тел. кв. 9-22); старший чиновник особых поручений Мамед бек Алиев (гостиница «Яр» №44); младший чиновник особых поручений Джамбулатов Хес-Булат (гостиница «Яр», №34); делопроизводители Лукин Василий Иванович, помощник его Леонид Константинович Войнович (угол Бондарной и Станиславской, д. Касумова); экзекутор Воскресенский Никифор Афанасьевич, архивариус Мамед Джафар, переводчик Велиханов Азим-Ага; заведующий школой городских подполковник Юзбашевский Шукур бек.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Начальник отдела Лорошинский Матвей Абрамович, делопроизвод. Рустамбеков Исмаил бек, помощник его Иван Иванович Некрасов, заведующий оружием хорист Ахмед Горбаков.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Инженер градоначальства Гензел Юлий Карлович, техник Мартышевский Владимир Николаевич, делопроизвод. (вак.) чертежник Цехотий Зотик Михайлович.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ

Начальник отдела Лордкипанидзе Александр Николаевич, бухгалтер-казначей Садыхов Ага Селим, делопроизводитель Везиров Халил бек, счетовод Микуличевский Станислав Иванович, мед. врач градоначальника Асланов Амир бек, ветеринарный врач Руднев Дмитрий Иосифович.

БАКИНСКОЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРСТВО

(Биржевая, 21, д. №71)

Бакинский полицмейстер Рустам бек Мирзоев; ст. пол. Мехради бек Фарзалибеков, мл. Шихлинский, помощник его Федор Тимофеевич Варакин; делопроизводители Ипполит Рудольфович Гороновский, Михаил Константинович Березин и Михаил Иванович Ласинский, помощники их Найдель Велиамин Абрамович и Талышханов Мир Гамид бек; казначей Анатолий Иванович Фетотьевич, регистратор Мария Ивановна Карасева, архивариус Юсиф Агаев.

I-Й БАИЛОВСКИЙ УЧАСТОК

(Биби-Эйбат, 58, тел. 8-48).

Пристав Усуббеков Аббас бек, письмоводитель Степан Иванович Попов.

II-Й КРЕПОСТНОЙ УЧАСТОК

(Б. Чемберекендская, 111/113, тел. 5-09 и 53-00).

Пристав Гаджи-Алибеков Ильяст-бек, помощник его Гасанов Кафар; письмовод. Власий Евтихиевич Селиванчик.

III-Й АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ УЧАСТОК

(Спаская, 53, тел. 6-70).

Пристав Риза-Кули-бек Мамедзаде; помощник его Искендербеков Абиб; письмовод. Леонтий Арсенович Вязков.

IV-Й ШЕМАХИНСКИЙ УЧАСТОК

(Спаская, /22, тел. 55-05).

Пристав Нураддин Сеидов, помощник его Гариб-Султан Албогачиев; письмовод. Адам Иванович Равинский.

V-Й ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УЧАСТОК

(Угол Летовского пер. и Меркурьевской ул., 7/21, тел. 12-78).

Пристав Михаил Васильевич Вакула, номощник его Мирза Ахундов, письмовод. Яков Иванович Ефимов.

VI-Й МИХАЙЛОВСКИЙ УЧАСТОК

(Гоголевская ул., 46, тел. 35-18).

Пристав Абуталыб Садыхов, помощник его Магомед Султанов; письмовод. Илья Федорович Безсолов.

VII-Й РОМАНОВСКИЙ УЧАСТОК

(Б. Морская, 36, тел. 13-94).

Пристав Григорий Трофимович Шпак, помощник его Джамир Аджи Мустафа Алимамедов; письмовод. Дмитрий Леонтьевич Залдастанов.

VIII-Й КАПИТАНСКИЙ УЧАСТОК

(Угол Н.-Приютской и Отаславской ул., 219/58, тел. 63).

Пристав Фаталион Куламбеков, помощник его Бачхат бек Абашидзе; письмовод. Трофим Николаевич Ващенко-Бобряк.

Адрес — календарь Азербайджанской Республики Баку, типография газеты «Азербайджан», 1920.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные фонды

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР (ЦГАОР Азербайджанской ССР)

ф. 894 — Министерство внутренних дел Азербайджанской Демократической Республики.

ф. 895 — Парламент Азербайджанской Демократической Республики.

ф. 970 — Министерство иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики.

Документальные издания

Декреты Советской власти, т. 1, Москва, 1957.

Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, Москва, 1940.

Программные документы мусульманских политических партий (1917—1920). Оксфорд, 1985.

Печатные источники

Ленин В. И. «Полное собрание сочинений», тт. 44, 48, 51.

Аркомед С. Т. «Материалы по истории отпадения Закавказья от России». Тифлис, 1923.

Гусейнов М. Д. «Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем». Баку, 1927.

Караев А. Г. «Из недавнего прошлого». Баку, 1926.

Раевский А. «Английская интервенция и мусаватское правительство». Баку, 1927.

Ратгаузер Я. «Революция и гражданская война в Баку». Баку, 1927.

Ставровский А. «Закавказье после Октября». М. —Л., 1925.

Шаумян С. Г. «Избранные произведения», т. II. М., 1978.

Светоховский Т. «Русский Азербайджан, 1905— 1920. Формирование национальности в мусульманском обществе». Кембридж, 1985 (на англ. яз.).

Кяземзаде Ф. «Борьба за Закавказье (1917-1920)». Нью-Йорк, 1951. (на англ. яз.).

Henry Barby. «Les extravaganes bolcheviques et l'epopee armenienne». Paris, 1921.

Газеты

«Азербайджан», 1918—1920 гг.

«Бакинский рабочий», 1918, 1923 гг.

«Жизнь национальностей», 1919 г.

«Гуммет», 1918 г.

«Каспий», 1917 г.